

С. В. Бурмагин

СТАТУС И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ
И ПОЛНОМОЧИЯ УГОЛОВНОГО СУДА

РОЛЬ СУДА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УГОЛОВНОГО СУДА

АКТЫ УГОЛОВНОГО СУДА, ФОРМЫ
И ВИДЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

И ДР.

• ПРОСПЕКТ •

Сергей Бурмагин

**Статус и деятельность
суда в уголовном процессе.
Учебное пособие**

«Проспект»

Бурмагин С. В.

Статус и деятельность суда в уголовном процессе. Учебное пособие
/ С. В. Бурмагин — «Проспект»,

ISBN 978-5-39-219771-2

Учебное пособие предназначено для более глубокого, в сравнении с базовой учебной дисциплиной «Уголовно-процессуальное право», изучения правового положения и процессуальной деятельности суда в современном российском уголовном процессе. В нем на основе актуальных положений теории уголовного процесса, действующего законодательства и судебной практики раскрываются многогранная роль и задачи суда в уголовном судопроизводстве, дается всесторонняя функциональная характеристика уголовного суда, содержится анализ судебных полномочий, форм и способов их реализации в судебной деятельности, осуществляемой в условиях состязательности судопроизводства. Нормативно-правовой материал в пособии представлен по состоянию на 1 сентября 2015 г. Учебное пособие подготовлено в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования третьего поколения для студентов, обучающихся по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация — «бакалавр», «магистр»), аспирантов и преподавателей юридических вузов. Может быть использовано как для изучения специальных дисциплин, касающихся деятельности уголовного суда, так и в качестве дополнительной литературы при изучении базового курса уголовно-процессуального права и других сопутствующих дисциплин. Книга представляет интерес также для судей, прокуроров, адвокатов и всех интересующихся проблемами судебной власти и уголовно-процессуальной деятельностью суда.

ISBN 978-5-39-219771-2

© Бурмагин С. В.

© Проспект

Содержание

Принятые сокращения	7
Предисловие	8
Глава 1	10
1.1. Понятие уголовного суда. Уголовное правосудие	10
1.2. Изменение роли уголовного суда в контексте исторического развития уголовного процесса	12
1.3. Роль и место уголовного суда в российской правоохранительной системе	15
Глава 2	19
2.1. Понятие и правовая регламентация статуса уголовного суда	19
2.2. Цели и задачи уголовного суда	24
2.3. Суд в системе уголовно-процессуальных отношений	27
2.4. Носители судебной власти в уголовном судопроизводстве	31
2.5. Судебные инстанции. Состав суда	33
2.6. Особенности участия суда в уголовно-процессуальной деятельности	37
2.7. Самостоятельность, независимость и беспристрастность уголовного суда	42
2.8. Ответственность уголовного суда	47
Глава 3	51
3.1. Содержание, свойства и особенности уголовно-процессуальной деятельности суда	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

С. В. Бурмагин
Статус и деятельность
суда в уголовном процессе
Учебное пособие

[битая ссылка] ebooks@prospekt.org

Принятые сокращения

РФ – Российская Федерация

СНГ – Содружество Независимых Государств

Нормативные правовые и судебные акты:

Конституция РФ – Конституция Российской Федерации 1993 г.

Европейская конвенция – Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.)

ФКЗ – Федеральный конституционный закон

ФЗ – Федеральный закон

УПК РСФСР – Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г.

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г.

Постановление КС РФ – постановление Конституционного Суда Российской Федерации

Определение КС РФ – определение Конституционного Суда Российской Федерации

Органы судебной власти:

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

ЕСПЧ – Европейский Суд по правам человека

Официальные издания:

Ведомости СНД и ВС РФ – Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

БВС – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

Предисловие

Настоящее учебное пособие разработано на основе учебных материалов одноименной дисциплины «Статус и деятельность суда в современном уголовном процессе», преподаваемой автором на протяжении шести лет в юридическом институте Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова (ранее – юридический факультет Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова). Первоначально созданный для учебной программы специалитета, данный спецкурс читался для студентов уголовно-правовой специализации и имеет не только теоретическую направленность, но и существенную практическую составляющую, включающую в себя разноплановые практические занятия в современных интерактивных формах.

С уходом из образовательного процесса специалитета дисциплина «Статус и деятельность суда в современном уголовном процессе» включена в профессиональный цикл разработанных в юридическом институте САФУ им. М. В. Ломоносова образовательных программ бакалавриата и магистратуры по направлениям подготовки 030900.62 и 030900.68 «Юриспруденция» в качестве дисциплины по выбору. Данное пособие адаптировано под эти программы и полностью соответствует требованиям государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения.

Для изучения дисциплины «Статус и деятельность суда в современном уголовном процессе» необходимы знания, умения и компетенции профессионального цикла 1–3-го курсов обучения в университете. Учебная дисциплина «Статус и деятельность суда в современном уголовном процессе» тесно связана с такими учебными дисциплинами, как «Правоохранительные органы» и «Уголовно-процессуальное право», опирается на теоретические знания, полученные студентами в процессе изучения этих дисциплин, а также «Теории государства и права», «Истории государства и права», «Конституционного права», «Уголовного права» и других.

В то же время данная дисциплина позволяет студентам расширить и углубить первоначальные знания о статусе и роли судебной власти, об уголовном судопроизводстве России, более детально и основательно изучить уголовно-процессуальную деятельность суда, его процессуальные полномочия, уяснить роль и задачи современного уголовного суда. Данные знания необходимы для подготовки студентов к самостоятельной юридической деятельности в сфере правосудия, выработки и закрепления у них профессиональных компетенций.

Непосредственно учебное пособие посвящено актуальным теоретическим и практическим вопросам правового положения и функционирования суда в отечественном уголовном судопроизводстве. В нем на основе современных положений теории уголовного процесса, действующего законодательства и судебной практики раскрываются многогранная роль и конкретные задачи суда в состязательном производстве по уголовным делам, дается всесторонняя функциональная характеристика уголовного суда, содержится подробный анализ судебных полномочий, форм и способов их реализации в процессуальной деятельности суда. Особое внимание в пособии уделено формам и содержанию судебных решений, обеспечению судом состязательности и равноправия сторон, участию суда в уголовно-процессуальном доказывании. В то же время судебный контроль в досудебном производстве освещена менее подробно, только в русле общих вопросов статуса уголовного суда, поскольку заслуживает отдельного и более пристального изучения, поэтому представлена автором в самостоятельном курсе «Судебный контроль в досудебном производстве по уголовным делам».

При написании учебного пособия автором использованы результаты своих многолетних научных исследований и обширный практический опыт судейской работы, что позволяет наде-

яться, что учебное пособие имеет собственное содержание, отличается оригинальностью и вызовет живой интерес у студентов и других читателей.

Учебный материал в пособии разбит на 10 глав, в каждой из которых освещена отдельная тема курса, конкретные вопросы темы разбиты по разделам. Каждая глава сопровождается вопросами для самоконтроля, ответы на которые позволят проверить полноту полученных знаний и закрепить их путем повторения. Следует обратить внимание на то, что темы взаимосвязаны и расположены в логической последовательности, предполагающей в процессе их изучения движение от общих вопросов к частным и от простых к более сложным. Поэтому в целях успешного усвоения учебного материала рекомендуется их поступательное, последовательное изучение.

Для акцентирования внимания читателя приводимые в тексте правовые понятия и определения, некоторые юридические термины, критерии классификаций, перечни процессуальных форм и видов описываемых явлений выделены курсивом. Изложенные правовые позиции и выводы подкрепляются примерами из судебной практики и официальными данными судебной статистики. Для лучшего визуального восприятия материала и его запоминания посредством включения зрительной памяти после основного текста размещены логические схемы, отражающие ключевые моменты по каждой теме курса и отдельным, наиболее важным вопросам. На эти схемы по ходу текста имеются соответствующие ссылки. Завершается пособие списком подлежащих изучению нормативных правовых актов, решений Конституционного Суда РФ и постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а также списком рекомендованной к изучению дополнительной литературы по тематике учебного пособия. Предисловие

Автор надеется, что настоящее учебное пособие окажется полезным подспорьем для каждого, кто стремится расширить свои познания об уголовном судопроизводстве России в целом и о деятельности уголовного суда в частности, и будет благодарен читателям за отзывы, критические замечания и конструктивные предложения, которые можно направить по адресу: s.burmagin@narfu.ru

Глава 1

Роль суда в уголовном процессе

1.1. Понятие уголовного суда. Уголовное правосудие

В соответствии с Конституцией РФ судебная власть в Российской Федерации представляет собой одну из самостоятельных и независимых ветвей государственной власти (ст. 10), принадлежит только судам (ч. 1 ст. 11, ч. 1 ст. 118) и осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 118).

Сущность любой публичной власти состоит в способности влияния на общественную жизнь и поведение людей путем подчинения их своей воле с помощью различных средств воздействия. Судебная власть – власть суда. Являясь разновидностью (проявлением) государственной власти, она выражается в волевом индивидуально-регулятивном воздействии на поведение людей посредством вынесения обязательных для исполнения правовых актов (судебных решений), обеспеченных средствами государственного принуждения. Носителями судебной власти в РФ являются только суды, представляющие собой совокупность специальных государственных органов, объединенных в единую судебную систему (ст. 2 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»).

Основным способом реализации судебной власти, средством ее осуществления является правосудие – специфическая деятельность по разрешению социально-правовых споров путем применения к конкретным конфликтным ситуациям (жизненным обстоятельствам) норм права. Правосудие направлено непосредственно на разрешение ситуационных правовых конфликтов, а в целом – на обеспечение режима законности и правопорядка, защиту прав и свобод человека и гражданина.

Из приведенных выше конституционных положений следует, что в России уголовное правосудие (правосудие по уголовным делам) реализуется в форме уголовного судопроизводства и одновременно выступает составной частью общей системы правосудия страны. Уголовное правосудие предназначено для разрешения уголовно-правовых конфликтов, вызванных общественно опасными деяниями, запрещенными Уголовным кодексом РФ, иными словами, для рассмотрения уголовных дел, когда устанавливаются конкретные обстоятельства совершенных преступлений и решаются вопросы о виновности и мере ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния. Помимо рассмотрения уголовных дел по обвинению в совершении преступления, уголовное правосудие охватывает разрешение иных правовых вопросов и споров как уголовно-правового, так и процессуального характера, возникающих в ходе производства по уголовному делу и (или) связанных с ним и требующих решения суда.

В ч. 1 ст. 118 Конституции РФ провозглашено: правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Данный основополагающий конституционный принцип правосудия нашел закрепление и развитие в ст. 8 УПК РФ, согласно которой правосудие по уголовному делу в РФ осуществляется только судом, и никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ. Таким образом, уголовное правосудие – исключительная прерогатива суда.

Под уголовным судом обычно и подразумевается суд, действующий в уголовном процессе, то есть рассматривающий и разрешающий уголовные дела и иные правовые вопросы в рамках уголовного судопроизводства. Уясняя себе понятие уголовного суда, необходимо понимать, что институционально уголовный суд в России не существует в том смысле, что в струк-

туре судебной системы не имеется организационно обособленных судебных органов, специализирующихся только на уголовном правосудии. Рассмотрение уголовных дел и разрешение других правовых споров, возникающих в сфере уголовной юстиции, законодательно возложено на мировых судей, районные (городские) суды, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, гарнизонные военные суды, окружные (флотские) суды, т. е. на суды общей юрисдикции, в компетенцию которых входит помимо этого и рассмотрение гражданских и административных дел, а также на Верховный Суд РФ, являющийся высшим судебным органом по уголовным и иным делам (см. ст. 19–22 и 28 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в ред. от 5 февраля 2014 г., ст. 31 УПК РФ).

Хотя в судах уровня субъектов Федерации (областные и приравненные к ним суды) и в Верховном Суде РФ предусмотрены структурные подразделения в виде судебных коллегий по уголовным делам, а среди судей большинства других федеральных судов существует определенная специализация по категориям рассматриваемых дел, утверждать о наличии в России специализированных уголовных судов как отдельных судебных учреждений правовых оснований не имеется. Поэтому под уголовным судом следует подразумевать не институциональные образования в системе судебной власти, а совокупность всех органов, уполномоченных осуществлять правосудие по уголовным делам, которая выступает как некий собирательный (обобщенный) субъект уголовно-процессуальной деятельности, реализующий полномочия судебной власти в сфере уголовно-процессуальных отношений. Именно в таком значении термин «уголовный суд» будет применяться в настоящем учебном пособии.

Таким образом, действующий в российском судопроизводстве *уголовный суд* можно определить как совокупность компетентных специальных органов государственной власти – судов, предназначенных для отправления уголовного правосудия и наделенных для этого властными полномочиями по рассмотрению уголовных дел и разрешению иных правовых вопросов, возникающих на различных стадиях уголовного процесса и отнесенных законом к ведению судебной власти.

1.2. Изменение роли уголовного суда в контексте исторического развития уголовного процесса

Как известно из истории государства и права, суд как специально созданный и работающий по установленным правилам орган появился на этапе становления раннеклассовых государств и входил в тот самый специальный аппарат, который характеризует государство как организацию, способную принудить к исполнению установленных норм, правил поведения с помощью государственного насилия¹.

Многовековое развитие уголовного судопроизводства продемонстрировало многообразие форм и видов уголовного процесса, возникавших в различные исторические эпохи в разных странах и у разных народов. Вполне естественно, что в условиях непрерывного изменения и развития форм уголовного судопроизводства суд как неизменный участник уголовного процесса не мог пребывать в статическом состоянии. В ходе эволюции уголовного судопроизводства, при замене одних процессуальных форм на другие изменялись и задачи уголовного суда, его предназначение, положение среди других участников процесса и характер взаимоотношений с ними, процессуальные функции, которые возлагались на суд, круг прав и обязанностей, степень участия в процессе доказывания, пределы судейского усмотрения и другие важные элементы процессуального положения суда, определяющие в итоге его роль в процессе.

В современной науке уголовно-процессуального права признается наличие двух основных типов (моделей) процесса: *разыскного* и *состязательного*. Для **состязательного типа уголовного процесса** характерны: наличие двух противоположных, противоборствующих сторон (обвинения и защиты), их процессуальное равенство, а также независимое от сторон положение суда, чья функция разрешения дела отделена от процессуальных функций обвинения (уголовного преследования) и защиты. Суд в состязательном процессе не может и не должен принимать на себя осуществление ни обвинительной, ни защитительной функций, приступает к разбирательству дела лишь при наличии обвинения, выдвинутого стороной, осуществляющей уголовное преследование, и разрешает его в пределах этого обвинения². Судебные функции не могут осуществляться другими участниками процесса. За судом признается руководящее положение в уголовном судопроизводстве и исключительное право принимать решения по делу.

К состязательному типу обычно относят:

обвинительный процесс, присущий странам Древнего Востока, античным государствам в период их становления, а также государствам европейского Средневековья (время «варварских прав») и классического феодализма («суд равных»);

исковой, получивший развитие в античных республиках Греции и Рима, а в Европе в эпоху позднего Средневековья пришедший на смену обвинительному процессу и закрепившийся в Англии.

В обвинительном процессе, представлявшем собой спор обвинителя и обвиняемого перед судом, производство по делу начиналось по жалобе обвинителя, в качестве которого выступал потерпевший, а роль суда была исключительно пассивной. Судья не собирал доказательства, не производил розыск, а лишь следил за соблюдением сторонами определенных формальных условий состязания (поединка). Суд обязан был определить победителя в судебном споре в соответствии с заранее строго установленными правилами и вынести приговор не на основании собственного убеждения в правоте той или иной стороны, а по результатам поединка или испытания.

При искомом построении процесса суд также пассивен, является «третьей стороной», независимой от истца и ответчика и не влияющей на движение дела. Он не занимается собира-

нием и проверкой доказательств, предоставляя это делать сторонам, на которых лежит бремя доказывания. Суд не уполномочен возбуждать дела по собственной инициативе без наличия жалобы обвинителя, а обязан приступить к разбирательству дела при предъявлении надлежащего обвинения и прекратить процесс в случае отказа истца от поддержания своих требований. Существенным отличием деятельности суда при исковом производстве от обвинительного процесса является то, что суд оценивает предоставляемые сторонами доказательства, которые приобрели в исковом процессе содержательное значение, и делает это свободно, по своему внутреннему убеждению.

Наравне с состязательными формами уголовного процесса в ходе общественного исторического развития появлялись и видоизменялись также и процессуальные виды розыска. В общих чертах **разыскной тип уголовного процесса** характеризуется тем, что функции уголовного преследования, защиты и принятия решений по делу соединены в деятельности одного государственного органа, который и расследует обстоятельства дела, собирая доказательства, и осуществляет уголовное преследование, и реализует меры по защите интересов участников процесса, и принимает все решения по делу. Таким образом, в разыскном процессе при фактическом отсутствии процессуальных сторон уголовный суд, помимо непосредственно судебных функций, наделен полномочиями и следователя, и уголовного преследователя, и защитника, он – безраздельный хозяин процесса.

Наиболее ярко и полно черты розыска проявились в его основной разновидности – инквизиционном процессе, сложившемся к XV в. в Западной Европе, который позже эволюционировал в следственный порядок судопроизводства с предварительным следствием, предназначенным для подготовки дела к судебному разбирательству (например, немецкий уголовный процесс по Баварскому уложению 1813 г. и российский уголовный процесс по Своду законов Российской Империи 1832 г.).

На последующих этапах истории и в настоящее время разыскной процесс в чистом виде практически не встречается (так же как не существует и «чистой», идеальной состязательности), но его элементы широко присутствуют и используются во многих современных уголовно-процессуальных системах, особенно на стадиях досудебного производства. В большинстве стран континентальной Европы сформировалась смешанная форма уголовного процесса, так называемый **смешанный, или следственно-состязательный процесс**, когда судебное производство строится на началах состязательности, но существующее предварительное расследование дела проводится по правилам, присущим разыскному процессу, в условиях письменности производства, почти полного отсутствия гласности, неравенства сторон (органы уголовного преследования сами ведут производство по делу), ограниченных возможностей обвиняемого участвовать в доказывании и т. д.

Независимо от форм и видов судопроизводства общим направлением в эволюции процессуальной деятельности уголовного суда явилось ее усложнение вследствие развития уголовно-процессуальных отношений, совершенствования и дифференциации процессуальных форм, развития средств доказывания и появления новых судебных процедур, а также изменения общественно-правовых взглядов на роль суда и сущность судебной власти.

Такое усложнение выразилось в расширении системы судебных органов, появлении вышестоящих судебно-контрольных инстанций, разграничении компетенции между судебными инстанциями, а также между различными категориями судей (в частности, между коронными судьями и судьями «от народа» – присяжными заседателями, шеффенами и т. д.), расширении круга судебных полномочий, разнообразии процессуальных и следственных действий, возлагаемых на суд.

До периода буржуазно-демократических преобразований предназначение уголовного суда заключалось единственно в признании (объявлении) виновного в совершенном преступном деянии и назначении ему соответствующей меры уголовного наказания. Постепенно, по

мере развития общественного правосознания в направлении признания прав и свобод личности и осознания необходимости их реальной защиты, в органах судебной власти, и прежде всего в суде уголовном, стали видеть не только воплощение карательной политики государства, но и реальный механизм защиты личности от произвола властей (от всевластия административных органов), а судебную деятельность начали рассматривать как необходимое правовое средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Великая хартия вольностей 1215 г. (Англия) провозгласила принцип законности в деятельности властей и фактически изъяла из компетенции монарха задержание, аресты, обыски и конфискацию имущества, которые стали прерогативой судебных органов. В этот же период в Англии зародилась процедура судебной проверки ареста, которая состояла в выдаче судом приказа шерифу о расследовании правильности ареста и предусматривала возможность освобождения заключенного на поруки (ст. XI Первого Вестминстерского Статута 1275 г.).

В дальнейшем, в эпоху революций XVII–XVIII вв., английские ростки правозащитной функции суда пропитались идеями о независимости и самостоятельности судебной власти в русле общей концепции разделения властей (Дж. Локк, Ш. Монтескье) и о роли суда как гаранта неприкосновенности свободы человека (Ж. Ж. Руссо). Постепенно эти ростки развились в одно из приоритетных направлений деятельности судебной власти в сфере уголовного судопроизводства, называемое в современной науке судебным контролем законности деятельности органов уголовного преследования. В современном цивилизованном мире механизм судебной защиты признается наиболее действенным и едва ли не единственно эффективным способом защиты нарушенного права. Соответственно и уголовный суд выступает главным гарантом соблюдения законности производства по уголовному делу и обеспечения прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, их охранения и эффективного восстановления в случае нарушения.

Исторический экскурс позволяет увидеть, что уголовный суд в своем развитии прошел долгий и сложный путь: от отстраненного и безвольного созерцателя судебных поединков до активного участника процесса, наделенного широчайшим кругом властных полномочий, позволяющих влиять на ход разбирательства дела; от бездумно карающего орудия, зависимого от господствующей политической воли, до независимого и объективного вершителя правосудия, сознательно применяющего нормы права; от органа уголовной репрессии до гаранта соблюдения прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

В настоящее время в каждой развитой стране при всем различии подходов к решению задач уголовного судопроизводства и дифференциации существующих процессуальных форм судебное разбирательство построено на состязательных началах с различными вариациями и особенностями. При этом одинаково большое внимание уделяется обеспечению права на судебную защиту и гарантиям эффективного и справедливого правосудия в соответствии с выработанными и общепризнанными международным сообществом стандартами и правилами.

1.3. Роль и место уголовного суда в российской правоохранительной системе

Российский уголовный процесс в своем развитии прошел те же этапы, что и европейские формы правосудия, и эволюция российского уголовного суда протекала в русле общих закономерностей «по мере развития общества и государства, исторических трансформаций правовой культуры, возрастания роли личностных начал в правовом пространстве Российского государства»³, но, безусловно, имела и свои национальные особенности⁴.

Современное российское уголовное судопроизводство построено по смешанному типу – к такой оценке склоняются большинство российских процессуалистов. Смешанная модель уголовного судопроизводства была восстановлена в стране после продолжительного периода доминирования в уголовном процессе квазисудебных, репрессивных процедур в период сталинского режима (30–50-е гг. XX в.) и окончательно установилась с принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958 г.) и УПК РСФСР (1960 г.). В смягченном, гуманизированном процессе суд занял привычное для себя место органа правосудия, и функция разрешения уголовного дела стала исключительной прерогативой суда (ст. 7 Основ гласила: правосудие по уголовным делам осуществляется только судом, аналогичная норма содержалась и в ст. 13 УПК РСФСР). Суд обрел полновластие в судебных стадиях (ст. 243, 263 УПК РСФСР), формально стал независим в своей процессуальной деятельности и принимаемых решениях (ст. 10 Основ, ст. 16 УПК РСФСР), беспристрастен, а в противном случае подлежал отводу (ст. 18 Основ, ст. 59 и 60 УПК РСФСР), рассматривал дело в пределах предъявленного обвинения (ст. 42 Основ, ст. 254 УПК РСФСР), доказательства оценивал свободно по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности (ст. 17 Основ, ст. 71 УПК РСФСР).

В судебные стадии процесса были привнесены элементы состязательности сторон, более осязаемые в судебном следствии. В то же время характерной чертой советской состязательности являлась гиперактивность и инициативность уголовного суда, который не оставался пассивным наблюдателем спора сторон, не был связан их мнением, доводами и соображениями, а принимал их в меру обоснованности и убедительности. Суд не был ограничен доказательствами, представленными сторонами, и мог истребовать по своей инициативе новые, если они способствовали разрешению дела (ст. 70, 276 УПК РСФСР). Более того, суд был обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства (ст. 14 Основ, ст. 20 УПК РСФСР).

Приведенные положения закона соответствовали советской правовой доктрине, базировавшейся на постулате единства советской (народной) власти и общности целей и задач всех партийно-властных структур, отвергавшей концепцию разделения властей и отводившей уголовному суду место одного из органов государственной власти по борьбе с преступностью, призванного на этом поприще действовать совместно с прокуратурой, органами внутренних дел и другими правоохранительными органами государства и имеющего с ним общую цель – искоренение преступности. Перед уголовным судом ставилась единая для всех органов правоохраны задача быстрого и полного раскрытия преступлений и изобличения виновных (ст. 2 УПК РСФСР).

В русле этих представлений о назначении судебных органов суд по закону был наделен рядом полномочий обвинительной власти: обязанностью возбуждать любые уголовные дела (ст. 3 Основ, ст. 3 УПК РСФСР); обязанностью самостоятельно восполнять неполноту пред-

варительного расследования (ст. 14 Основ, ст. 20 УПК РСФСР) либо направлять с этой целью дело на дополнительное расследование (ст. 232 УПК РСФСР); правом инициировать уголовное преследование подсудимого по новому обвинению, а равно в отношении нового лица, не привлеченного в качестве обвиняемого (ст. 232 УПК РСФСР); обязанностью продолжить судебное разбирательство при отказе прокурора от поддержания обвинения (ч. 4 ст. 248 УПК РСФСР); обязанностью выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления (ст. 21 УПК РСФСР), и др. В тоже время на стадии предварительного расследования участие суда устранялось вовсе, и полномочиями по текущему судебному контролю законности расследования дел суд не обладал. Таким образом, в существовавшей модели уголовного правосудия присутствовали явный перекокс в пользу обвинения и доминирование в процессе доказывания и установления фактических обстоятельств дела органов уголовного преследования, получавших узаконенную помощь со стороны суда в обосновании выдвинутого обвинения. Как следствие – зависимое положение уголовного суда и обвинительный уклон в его деятельности, препятствовавший справедливому судебному разбирательству и существенным образом снижавший действенность провозглашенных в законе гарантий защиты прав и свобод личности.

С принятием Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. Концепции судебной реформы в РСФСР начался новый этап развития российского уголовного процесса. В соответствии с положениями данной концепции еще в период действия УПК РСФСР (до 2002 г.) в России были восстановлены такие формы судопроизводства как суд присяжных, производство у мирового судьи и в суде апелляционной инстанции, существенно преобразован институт направления дел на дополнительное расследование, установлены различные виды судебного контроля над законностью и обоснованностью производства на стадиях возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования. Суд избавлен от многих несвойственных органу правосудия обязанностей: возбуждать уголовные дела, направлять уголовные дела на доследование по причине неполноты расследования, продолжать процесс при отказе прокурора от обвинения и других, обвинительных по своему характеру полномочий.

Принципы состязательности судопроизводства и равноправия сторон при его осуществлении, провозглашенные в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, получили дальнейшее развитие и закрепление в принятом в 2001 г. УПК РФ, что не могло не отразиться на характере и содержании полномочий суда и его роли в уголовном производстве. Помимо формального провозглашения принципа состязательности уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 15 УПК РФ), российский законодатель, раскрывая ее содержание, отнес участников судопроизводства, заинтересованных в исходе дела, к сторонам обвинения и защиты, наделив их совокупностью процессуальных прав и обязанностей для отстаивания своих интересов (глава 6 и глава 7 УПК РФ соответственно), закрепил их равноправие перед судом (ч. 4 ст. 15 и ст. 244 УПК РФ), регламентировал особый статус суда и наделил его исключительными полномочиями по отправлению правосудия (ст. 29 УПК РФ), нормативно закрепил разделение процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, установив запрет на их совмещение в деятельности одного и того же участника процесса (ч. 2 ст. 15 УПК РФ).

Вместе с тем состязательность сторон в действующем уголовном процессе в полной мере реализуется лишь в стадиях судебного производства, в то время как досудебное производство по-прежнему осуществляется стороной обвинения при юридическом и фактическом неравенстве со стороной защиты в условиях тайны и письменности производства по делу, то есть с преобладанием розыскных начал. Но и на стадиях досудебного производства теперь, безусловно, присутствуют элементы состязательности, которые в действующем УПК РФ значительно усилены, в основном за счет состязательного построения судебно-контрольных процедур, а также расширения процессуальных прав участвующих в деле лиц в досудебных стадиях производства по уголовному делу.

На современном этапе суд занимает центральное место в правоохранительной системе Российской Федерации, которая включает совокупность как государственных органов (суд, прокуратуру, органы внутренних дел, уполномоченного по правам человека и т. д.), так и негосударственных организаций (адвокатуру, нотариат, правозащитные организации и др.), призванных обеспечивать защиту прав и свобод личности, правопорядка в целом. Эти органы, организации и лица объединены единой целью своей деятельности – защитить право, но существенным образом различаются характером и способами ее осуществления.

Функция защиты прав человека, охраны прав и свобод граждан, обеспечения законности и правопорядка, иными словами, правозащитная (правоохранительная) функция является одной из важных внутренних функций современного российского государства и осуществляется многими государственными органами, но прежде всего судами. Предусмотренную ст. 2 Конституции РФ обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, которые в правовом государстве являются высшей ценностью, государство выполняет с помощью всех ветвей власти, но при этом «в защите прав и свобод судебной власти отводится особая, главенствующая роль»⁵.

Правозащитная функция суда нормативно закреплена в ряде статей Конституции РФ: ст. 18 определено, что права человека и гражданина обеспечиваются правосудием; ст. 22, 23, 25 допускают ограничение основных прав и свобод только по судебному решению; в ст. 46 провозглашено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд; ст. 52 гарантирует потерпевшему от преступлений и злоупотреблений властью доступ к правосудию; ст. 120 предусмотрена судебная защита от противозаконных актов государственного или иного органа, а ст. 125 – от неконституционных законов и иных нормативных актов. Судебная функция защиты права находит свое отражение и в отраслевом законодательстве, в том числе в УПК РФ, в котором при определении целей (назначения) уголовного правосудия на первое место поставлена защита прав и охраняемых законом интересов (ст. 6).

В систему правоохраны входят и так называемые органы борьбы с преступлениями и иными видами нарушений права, которые представляют собой специфические, «силовые», контрольно-надзорные государственные органы, наделенные функциями исполнительной власти (прокуратура, органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы и др.), призванные охранять правопорядок прежде всего путем предотвращения, выявления и пресечения правонарушений и привлечения нарушителей закона к установленной юридической ответственности, т. е. посредством совершения активных, инициативных действий, направленных в первую очередь на предупреждение нарушений режима законности и правопорядка. Зачастую органы борьбы с преступностью именуются правоохранительными органами в узком смысле этого понятия, что само по себе не противоречит действительности. Но при этом важно не допускать подмены понятий «органы борьбы с преступностью» и «правоохранительные органы»: последние образуют более широкую систему и охватывают собой первых. Уголовный суд (суд в целом), безусловно, является правоохранительным органом, но ни в коем случае не может быть отнесен к органам борьбы с преступностью, как это имело место в предшествующий (советский) период истории.

В современном понимании сущности судебной власти предназначение суда заключается в защите права в широком смысле этого понятия и в обеспечении режима правопорядка посредством правосудия, а не в борьбе с преступностью. Суд призван быть гарантом прав личности, а не выступать в качестве органа уголовной расправы. Помимо различий по целям, задачам и назначению, наиболее существенное отличие суда от правоохранительных органов, борющихся с преступностью, заключается в том, что его правозащитная деятельность всегда производна от активности других субъектов права, является следствием инициативного обра-

щения в судебные органы соответствующих заинтересованных лиц, которые путем выдвижения перед судом своих требований в различных формах (обвинение, иск, жалоба, заявление, ходатайство, представление) включают механизм судебной защиты, приводят в действие судебные процедуры, позволяют суду, используя свои полномочия, применить власть для защиты права от противоправного посягательства либо для восстановления нарушенного права. Эту особенность (бездействие судебной власти до прямого обращения в суд управомоченного субъекта) профессор Л. А. Воскобитова относит к специфическому свойству судебной власти, обозначая его как «ситуационный характер судебной власти»⁶. Другой отличительной чертой судебной деятельности является ее преимущественно правовосстановительный характер, тогда как деятельность правоохранительных органов борьбы с преступностью и другими правонарушениями направлена прежде всего на предупреждение и предотвращение преступлений и других нарушений закона.

Борьба подразумевает активность, инициативность в действиях, в противном случае лишена смысла и приводит к поражению. «Бороться» означает сражаться, состязаться с противником, врагом, стремиться победить его, а применительно к преступности – стремиться уничтожить, искоренить ее. Очевидно, что суд ни с кем не состязается и никому не противостоит. У него нет и не может быть «врагов», он должен быть нейтрален по отношению к «сражающимся», иначе правосудие утратит качества независимости, объективности и беспристрастности, без которых обречено превратиться в произвол.

Широкий в современных условиях диапазон реализации правозащитной функции судебной власти имеет тенденцию к дальнейшему расширению, а это приводит к последующему возрастанию, как в количественном, так и в качественном плане, роли суда в правоохранной деятельности государства и повышению его значения как гаранта соблюдения конституционных прав и свобод граждан. Применительно к сфере уголовного судопроизводства суду стали подведомственны не только вопросы виновности и наказания лиц, обвиняемых в совершении преступлений, но и вопросы законности и обоснованности действий и решений должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование преступлений, вопросы реабилитации лиц, незаконно и необоснованно подвергшихся уголовному преследованию.

Современный российский уголовный суд – участник состязательного процесса, действующий на основе гласности, открытости, равенства всех перед законом и других демократических принципов судопроизводства, обеспечивающий сторонам равноправие и возможность реализации предоставленных им прав, разрешающий уголовно-правовой спор в соответствии с требованиями законности, обоснованности и справедливости.

Контрольные вопросы

1. *Что подразумевает понятие «уголовный суд»? Какие судебные органы осуществляют уголовное правосудие?*
2. *Какова роль суда в состязательном и розыском типах уголовного процесса?*
3. *Является ли суд правоохранительным органом? Что он охраняет или защищает?*
4. *Почему суд нельзя причислять к органам борьбы с преступностью и правонарушениями?*
5. *Какой смысл заключен в утверждении о ситуационном характере судебной власти?*

Глава 2

Правовое положение суда в уголовном процессе Российской Федерации

2.1. Понятие и правовая регламентация статуса уголовного суда

Правовой статус (от лат. *status* – состояние, положение) есть установленное нормами права положение субъекта, совокупность его прав и обязанностей. В рамках настоящего курса статус суда не изучается в полном объеме (в целом), поскольку эта категория явно выходит за пределы действия уголовно-процессуального права и включает в себя всю совокупность полномочий суда как носителя судебной власти, его положение в конституционном устройстве государства, характер взаимодействия с другими государственными органами и участниками различных (не только уголовно-процессуальных) правоотношений, принципы построения, организации и деятельности судебных органов и многое другое. В соответствии с предметом курса рассмотрению подлежат реализация статуса суда и проявление его составных компонентов исключительно в сфере уголовного правосудия при осуществлении производства по уголовным делам.

В тоже время при изучении правового положения суда в уголовном процессе нельзя ограничиться только характеристикой его прав и обязанностей (правовой статус в узком смысле). Для познания всех аспектов судебно-процессуальной деятельности, раскрытия роли суда в уголовном судопроизводстве и его места в сложной системе уголовно-процессуальных отношений требуется более широкий и многосторонний подход к понятию правового статуса. Действительно, знание лишь простой совокупности (перечня) прав и обязанностей суда не позволяет понять механизм функционирования судебной власти в уголовном процессе, раскрыть все многообразие сложных общественно-правовых связей, пронизывающих деятельность уголовного суда, выявить факторы влияния на результаты этой деятельности.

Как видно из УПК РФ, правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности суда не сводится лишь к установлению его прав и обязанностей, а включает в себя регламентацию оснований, условий и пределов реализации судом предоставленных ему полномочий, порядок выполнения судебных действий и вынесения решений (сроки, последовательность, формат и содержание), характер взаимодействия и отношения с другими участниками судопроизводства. Кроме того, регулятивное воздействие на деятельность суда как участника уголовного судопроизводства оказывают и общие, основополагающие положения уголовно-процессуального права, такие как назначение и принципы уголовного судопроизводства, общие правила доказывания по уголовным делам и т. д.

Поэтому под *статусом уголовного суда* следует понимать установленное нормами уголовно-процессуального права правовое (процессуальное) положение суда как субъекта уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной деятельности, которое определяется его предназначением, совокупностью процессуальных полномочий, принципами и направлениями процессуальной деятельности, мерой ответственности за ее осуществление, положением среди других участников уголовного процесса и характером взаимодействия с ними.

Из данного определения следует, что *основными элементами* правового статуса уголовного суда являются: 1) цели и задачи суда в уголовном судопроизводстве; 2) положение суда

среди других субъектов процесса и характер взаимоотношений с ними; 3) процессуальные функции суда; 4) принципы, содержание и особенности судебной процессуальной деятельности; 5) совокупность процессуальных полномочий (прав и обязанностей) суда; 6) юридическая ответственность (схема 1). Перечисленные элементы тесно взаимосвязаны друг с другом, их совокупность в полном объеме раскрывает особенности правового положения суда в уголовном процессе, позволяя выявить различия с процессуальным статусом других участников уголовного судопроизводства и понять, каково назначение судебных органов в современном российском уголовном процессе.

Процессуальный статус уголовного суда определяется нормами уголовно-процессуального права, к источникам которого, согласно ст. 1 УПК РФ, относятся Конституция РФ, УПК РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, относящиеся к сфере уголовного судопроизводства.

Наиболее полно правовое положение уголовного суда урегулировано УПК РФ, который вводит понятия и определяет виды состава суда и судебных инстанций, устанавливает правила подсудности уголовных дел и иных судебных материалов, рассматриваемых в порядке уголовного судопроизводства, детально регламентирует принципы и порядок уголовно-процессуальной деятельности суда во всех стадиях уголовного процесса, определяет конкретные полномочия суда в производстве по уголовным делам, виды и формы судебных решений.

Конституция РФ в главе 7 закрепляет общие принципы построения и функционирования судебной власти: осуществление правосудия только судом, равенство всех перед законом и судом, независимость судей и подчинение их закону, состязательность судопроизводства, гласность судебного разбирательства, язык судопроизводства и др. Все они имеют непосредственное отношение к деятельности уголовного суда и являются ее конституционно-правовой основой. Кроме того, Конституция РФ, провозглашая основные права и свободы человека и гражданина (глава 2), устанавливает определенные гарантии их соблюдения, главной из которых является право человека на судебную защиту (ст. 46). В сфере уголовного судопроизводства данное основополагающее конституционное положение находит свое выражение в многочисленных судебных обязанностях по обеспечению и защите прав и свобод человека в ходе производства по уголовному делу, в специально предназначенных для этого судебных процедурах и отдельных процессуальных правилах. Например, ограничение права на свободу и личную неприкосновенность посредством ареста, заключения под стражу, а также ограничение права частной собственности путем лишения человека его имущества Конституция РФ допускает только по судебному решению (ст. 22 и 35). В связи с этими положениями и в их развитие УПК РФ исключительно суду предоставляет полномочия выносить решения о применении таких мер процессуального принуждения как домашний арест, заключение под стражу и наложение ареста на имущество (ч. 2 ст. 29) и предусматривает соответствующие судебные процедуры, относящиеся к формам так называемого судебного контроля законности досудебного производства по делу (ст. 107, 108, 115).

Конституция РФ является высшим по юридической силе источником уголовно-процессуального права РФ и имеет прямое действие (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ). Это конституционное положение общего свойства имеет значение и для регулирования правового статуса суда. Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. от 3 марта 2015 г.) обращает внимание судов на то, что во всех необходимых случаях следует применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия. В деятельности уголовного суда такие случаи чаще всего возникают при разрешении спорных вопросов процессуального характера, в том числе связанных с установлением и толкованием содержания тех или иных прав и обязанностей суда, когда: 1) уголовно-процессуальная норма находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции РФ; 2) в уголовно-процессу-

альном законе имеется пробел, но возникшее в ходе производства по уголовному делу общественное отношение подпадает под действие конституционной нормы, положения которой не требуют дополнительной регламентации; 3) в уголовно-процессуальном законе допущена коллизия норм, разрешение которой возможно на основе применения общих правовых положений, норм-принципов, в том числе закрепленных в Конституции РФ.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью ее правовой системы и наравне с российским законодательством регулируют уголовное судопроизводство нашей страны. При этом действует нормативное требование о том, что правила международного договора РФ имеют приоритет перед правилами, установленными российским законом (ч. 3 ст. 1 УПК РФ). В связи с этим важное значение для деятельности уголовного суда имеют международно-правовые нормы, регулирующие уголовно-процессуальные отношения и предъявляющие к суду и его поведению конкретные требования, устанавливающие процедурные правила, накладывающие на поведение судей и суда определенные запреты, в конечном итоге задают стандарты отправления правосудия, которыми должен руководствоваться российский суд при рассмотрении и разрешении уголовных дел.

На сегодняшний день действует значительный перечень источников международно-правовых норм, так или иначе затрагивающих уголовно-процессуальную деятельность суда и определяющих его процессуально-правовое положение. К ним, в частности, относятся: Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г.); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена 4 ноября 1950 г.); Международный пакт «О гражданских и политических правах» (подписан 16 декабря 1966 г.); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (принята ООН 10 декабря 1984 г.); Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов (приняты VII Конгрессом ООН 6 сентября 1985 г.); «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» (приняты 29 ноября 1985 г.); Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (заключена 26 мая 1995 г.); Европейская хартия о статусе судей (принята 8–10 июля 1998 г.) и др.

Большинство международных уголовно-процессуальных норм носят декларативный характер и имеют опосредованное (в основном через Конституцию РФ) влияние на регулирование полномочий уголовного суда и практику их реализации. Но в последние 15 лет непосредственное регулятивное влияние на уголовно-процессуальную деятельность суда приобрела Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция), ратифицированная Российской Федерацией 5 мая 1998 г. Характерной особенностью Европейской конвенции является то, что в отличие от многих международно-правовых актов этот международно-правовой договор не просто декларирует права человека, но предусматривает вполне конкретный правовой механизм их обеспечения и контроля за их соблюдением. В соответствии с данной конвенцией создан Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), который уполномочен рассматривать жалобы на нарушение государствами – участниками Европейской конвенции провозглашенных в ней прав и свобод личности и применять меры ответственности к государствам – нарушителям этих прав. Подписав Европейскую конвенцию, Российская Федерация дала обязательство признавать юрисдикцию ЕСПЧ и исполнять его решения, которые образуют прецедентное право, признаваемое в большинстве стран Европы.

В Российской Федерации прецедентное право официально не признано, однако необходимость применения (учета) в судебной практике правовых позиций ЕСПЧ неоднократно констатировал Верховный Суд РФ: в постановлении Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ», а также в постановлении Пленума ВС РФ от 27 июня

2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и протоколов к ней». На необходимость соблюдения правовых позиций ЕСПЧ не только судебными, но и другими государственными органами неоднократно в своих решениях указывал Конституционный Суд РФ, который в свою очередь активно использует эти правовые позиции в собственных решениях. Именно в решениях ЕСПЧ по делам о нарушениях прав человека, допущенных государством – участником Европейской конвенции в ходе производства по уголовным делам, даются толкования содержания прав и свобод человека, интерпретируются обязанности судов по соблюдению этих прав и формулируются положения, являющиеся по сути международно-правовыми стандартами правосудия, которым обязаны следовать национальные суды, в том числе и уголовный суд России. За последние годы (2009–2014 гг.) под всевозрастающим влиянием прецедентной практики ЕСПЧ существенные изменения претерпели не только отдельные полномочия российского суда, например, по вынесению решений о заключении лица под стражу и продлении срока содержания под стражей, но и целые судебные процедуры и даже вся система пересмотра судебных решений высшими судебными инстанциями⁷.

Многие процессуалисты небезосновательно относят к источникам уголовно-процессуального права не только УПК РФ, но и иные федеральные законы⁸. Подобные законы в целом по своему содержанию не являются процессуальными, а имеют иной предмет регулирования, однако содержат некоторые нормы, в той или иной степени регулирующие уголовно-процессуальные отношения. К таким законам, затрагивающим правовой статус суда в уголовном процессе и касающимся регламентации судебно-процессуальной деятельности, можно отнести: ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 5 февраля 2014 г.), ФКЗ от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (в ред. от 4 ноября 2014 г.), ФКЗ от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (в ред. от 21 июля 2014 г.), Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 14 мая 2015 г.), ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. от 22 декабря 2014 г.), ФЗ от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (в ред. от 21 июля 2014 г.), ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 13 июля 2015 г.), ФЗ от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции Российской Федерации» (в ред. от 29 декабря 2010 г.), ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 4 июня 2014 г.) и др.

Подзаконные нормативные правовые акты (постановления, приказы, инструкции) формально, в силу ст. 1 УПК РФ, не могут быть источниками уголовно-процессуального права, а значит, и регулировать процессуальную деятельность уголовного суда, но некоторые из них касаются организации судебной работы, дополняют предписания процессуального закона, разъясняют и конкретизируют условия и порядок реализации судом отдельных полномочий, поэтому активно применяются судами при осуществлении уголовного правосудия в той части, в которой не противоречат УПК РФ. В качестве примера можно привести Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240⁹ (в ред. постановления от 23 декабря 2014 г. № 1462). Суды постоянно руководствуются нормативными правилами, содержащимися в этом правовом акте, при исчислении и компенсации потерпевшим, свидетелям и другим участникам судопроизводства расходов, связанных с участием в производстве по уголовным делам, при выне-

сении решений об оплате труда адвокатов, осуществляющих защиту по уголовным делам по назначению, а также для определения размеров процессуальных издержек, подлежащих взысканию с осужденных в порядке ст. 132 УПК РФ. Другое постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений»¹⁰ (в ред. постановления от 4 сентября 2012 г. № 882) принято в развитие положений ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ, предусматривающей обязательное изменение меры пресечения в виде заключения под стражу лицу, у которого выявлено тяжелое заболевание, препятствующее его содержанию под стражей. Указанным постановлением утверждены необходимые для применения данной процессуальной нормы Правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, и форма медицинского заключения о наличии (отсутствии) такого заболевания.

В повседневной работе, связанной с производством по уголовным делам, работники судов также пользуются ведомственными инструкциями по ведению судебного делопроизводства, существующими в отдельности для каждого звена системы судов общей юрисдикции. Например, для районных (городских) судов действует Инструкция по судебному делопроизводству в районных судах, утвержденная приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 (в ред. от 9 апреля 2015). Данный нормативно-правовой акт устанавливает порядок осуществления учетной, регистрационной, подготовительной и иной организационной деятельности, тесно связанной с деятельностью суда по рассмотрению и разрешению уголовных дел и иных судебных материалов, направленной на создание необходимых условий для надлежащего осуществления уголовного правосудия и обеспечивающей также контроль движения дел, своевременного и качественного их оформления. Многие правовые предписания, содержащиеся в УПК РФ, воспроизводятся в подобных инструкциях.

Большое значение для уяснения сути и содержания судебных полномочий, порядка и условий их осуществления, а следовательно, и его правового положения имеют решения Конституционного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ. Конституционный Суд РФ, давая заключения о конституционности или о несоответствии Конституции отдельных положений УПК РФ, по сути либо подтверждает легитимность проверяемых процедурных правил, либо признает их не подлежащими применению или допустимыми, но при определенных условиях. Формально не являясь источником правовых норм, но будучи обязательными для исполнения всеми субъектами правовых отношений, в том числе и судами, решения Конституционного Суда РФ зачастую фактически устанавливают новые правила судопроизводства либо существенно их корректируют. Такой эффект возникает вследствие того, что правовые позиции Конституционного Суда РФ имеют решающее и окончательное значение в оценке конституционности, а значит, и применимости на практике тех или иных уголовно-процессуальных норм и не могут быть преодолены никакими другими органами власти. Все изложенное в полной мере относится и к нормам права, регулирующим процессуальную деятельность уголовного суда и его отдельные полномочия.

Верховный Суд РФ, охватываемый понятием уголовного суда, в лице своего Пленума на основе анализа действующего законодательства и обобщения судебной практики, научных взглядов, мнений и правовых позиций, в том числе и Конституционного Суда РФ, дает толкование норм процессуального права, разъясняет нижестоящим судам их смысл, содержание и порядок применения. Правовые позиции Пленума ВС РФ учитываются судами и широко используются ими при осуществлении правосудия по уголовным делам.

2.2. Цели и задачи уголовного суда

Среди элементов правового статуса уголовного суда первичными, детерминирующими все остальные составляющие его правового положения являются цели и задачи, которые в виде нормативных предписаний ставятся перед судом при отправлении правосудия по уголовным делам. Как бы ни была разнообразна и многогранна процессуальная деятельность суда, она обусловлена его предназначением и направлена на решение поставленных перед судом задач. Под предназначением в русском языке понимается то, что предопределено, предназначено кому-нибудь, роль, выпавшая на чью-нибудь долю¹¹. Суду предназначено вершить правосудие, одной из форм которого является уголовное судопроизводство.

Отсутствие в УПК РФ специальных норм, прямо указывающих на цели и задачи суда, не исключает наличие нормативно-правовой основы для их формулирования и не влечет произвольность их трактования. Целевое назначение уголовного суда выражено как в общеправовых (конституционных) положениях, раскрывающих правозащитную роль судебной власти, так и в более конкретных положениях уголовно-процессуального закона, устанавливающего способы, средства и принципы судебной защиты права посредством уголовного судопроизводства.

Поскольку деятельность суда по осуществлению правосудия составляет основу всей уголовно-процессуальной деятельности, ее сердцевину, можно утверждать, что цель уголовного суда вытекает из назначения уголовного судопроизводства, которое согласно ст. 6 УПК РФ состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также в уголовном преследовании и назначении виновным справедливого наказания, отказе от уголовного преследования невиновных, освобождении их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

По высказыванию одного из авторов УПК РФ Е. Б. Мизулиной цель действий суда как субъекта, объединяющего цели остальных участников процесса, «состоит из двух частей: недопущения необоснованного осуждения невиновного или справедливого наказания виновного»¹².

Таким образом, *цели суда* в уголовном процессе (предмет его стремлений, то, что суду необходимо осуществить) состоят: 1) в защите и в восстановлении нарушенных преступлением прав и законных интересов; 2) в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, а равно любого иного ограничения ее прав и свобод в процессе производства по делу. Первая цель достигается судом путем осуждения виновных, назначения им справедливого наказания и возмещения потерпевшей стороне причиненного преступлением ущерба, вторая – путем оправдания невиновных, освобождения их от наказания и реабилитации, а также путем охраны и восстановления в ходе производства по делу прав и свобод участников уголовного судопроизводства и иных лиц, вовлеченных в сферу уголовного правосудия.

В уголовно-процессуальной деятельности суда, нацеленной как на защиту нарушенного преступлением правопорядка, так и на охрану прав и свобод личности от незаконного ущемления их в процессе производства по уголовному делу, в равной степени реализуется правозащитная функция судебной власти. Поэтому противопоставление целей правосудия до уровня конкуренции, антагонизма недопустимо. Для суда ни одна из них не имеет приоритета, обе цели должны выступать равнозначными ценностями и сливаться в двуединую цель в соответствии с общеправовым (конституционным) назначением судебной власти.

Установление первенства той или другой цели, превалирование одной из них в деятельности уголовного суда закономерно приведет к дисбалансу социально-правовых ценностей, защищаемых в уголовном судопроизводстве, перекосу в функционировании системы правосудия. Если суд будет отдавать предпочтение защите нарушенных преступлением прав и в

меньшей степени заботиться о недопущении незаконного и необоснованного обвинения, не будет стремиться оградить участвующих в деле лиц от неправомерного ограничения их прав со стороны государственных органов, осуществляющих производство по делу, правосудие неизбежно будет подвержено обвинительному уклону, сопровождаться односторонней оценкой доказательств, игнорированием прав и интересов личности, завершаться необоснованными и несправедливыми решениями, и в конечном итоге рискует выродиться в произвол и беззаконие.

С другой стороны, превознесение второй цели над первой, полагание, что главное в деятельности уголовного суда – недопущение необоснованного обвинения и защита личности от произвола государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, может довести суд до другой крайности: лишить объективности, поставить в состояние противодействия стороне обвинения, конфронтации с органами правопорядка. В результате будут созданы серьезные, зачастую непреодолимые препятствия для надлежащего применения материально-правовых норм, реализации мер уголовной ответственности, предусмотренных уголовным законом. Если поставить на первый план, абсолютизировать защиту личности от деятельности по осуществлению уголовного преследования и всевозможных ограничений ее прав и свобод, которыми сопровождается такая деятельность, и принизить (игнорировать) первую цель, то уголовный процесс, включая и его составную часть – процессуальную деятельность суда, становится бессмысленным. Индивидуальные права и свободы в ходе производства по делу пренебрегаются, если вовсе не осуществлять процессуальную деятельность, создающую потенциальную угрозу личности. Однако очевидно, что в этом случае, как и в первой ситуации, пострадают как общественные интересы, так и интересы жертв преступлений.

И общество в целом, и каждый индивидуум в отдельности в равной степени заинтересованы, чтобы в результате судебной деятельности зло в виде преступления было наказано, действительный, а не мнимый преступник понес заслуженную кару и нарушенная преступлением социальная справедливость таким образом была восстановлена, но не любой ценой, а посредством законной, справедливой судебной процедуры, гарантирующей соблюдение прав и свобод личности. Наличие в социуме этого двойственного интереса и обуславливает равнозначность и гармоничное сочетание в уголовно-процессуальной деятельности суда вышеуказанных целей.

К задачам уголовного суда следует относить то, что ему требуется исполнить, разрешить¹³ при осуществлении производства по делу. Очевидно, что суд как единственный носитель судебной власти в уголовном процессе имеет и исключительные задачи, существенно отличающиеся от задач сторон по делу и других участников судопроизводства. **Задачами уголовного суда** в общем виде являются: 1) рассмотрение конкретных уголовных дел и различных правовых вопросов, отнесенных к его компетенции, возникающих в ходе производства по делу; 2) обеспечение законности и справедливости производства по делу; 3) создание необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (*схема 2*).

Основная задача суда при осуществлении правосудия в любой его форме (уголовное, гражданское, административное, конституционное) заключается в разрешении конкретного социально-правового спора (конфликта) посредством применения к изученной судом индивидуальной ситуации соответствующих правовых норм и установления на их основе обязательных требований к последующему поведению участников правового конфликта.

В уголовном судопроизводстве, как будет показано в последующих разделах учебного пособия, суду приходится разрешать не только уголовное дело, в основе которого лежит главный правовой вопрос о виновности или невиновности обвиняемого лица в совершении конкретного преступления, но и разбирать иные конфликты, иные правовые вопросы, в том числе процессуальные, возникающие как до поступления уголовного дела в суд, так и по завершении

его рассмотрения судом. Поэтому первая общая задача суда не ограничивается рассмотрением только уголовного дела, а формулируется гораздо шире, охватывая всю деятельность уголовного суда.

Рассмотрение и разрешение уголовного дела и иных правовых вопросов, поставленных перед судом сторонами в соответствующих обращениях, не может происходить произвольно. Эта деятельность облечена в строгую процессуальную форму и должна осуществляться по установленным законом процедурным правилам. Без соблюдения законности невозможно достичь целей правосудия, обоснованно и справедливо разрешить дело. Кто, как не суд, наделенный в уголовном процессе безраздельной властью, перед которой прекращается власть других государственных органов, может и должен обеспечить законность судебного производства? Применяя власть, суд не должен подавлять участников судопроизводства, а напротив, призван стимулировать активность сторон в отстаивании своих интересов, обеспечивать состязательный характер судопроизводства, создавая для этого сторонам все необходимые условия.

Сформулированные задачи можно назвать главными, основными в том смысле, что они являются первичными задачами и имеют самый общий характер. Эти задачи стоят перед уголовным судом на протяжении всей его процессуальной деятельности, на какой бы стадии, этапе уголовного судопроизводства он ни действовал и какие бы виды производства ни осуществлял. Они реализуются не только при разрешении уголовного дела по существу, но и при осуществлении судом судебной-контрольной деятельности в досудебном производстве и при проверке судебных решений в вышестоящих судебных инстанциях, а также при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора и иных судебных решений¹⁴.

На отдельных этапах, в конкретных судебных процедурах, при разрешении определенных правовых вопросов общие задачи приобретают более конкретное содержание, большую определенность и формулируются в развернутом виде. К таким частным задачам можно отнести задачи суда при разрешении производства следственного действия, задачи на стадии назначения судебного разбирательства, задачи в процессе доказывания, задачи суда при приеме апелляционной жалобы (представления) и т. д. Посредством решения как общих, так и частных задач уголовный суд достигает целей производства по конкретному делу и обеспечивает реализацию назначения уголовного судопроизводства в целом.

Цели и задачи суда, выражающие его предназначение в уголовном судопроизводстве, задают направления процессуальной деятельности суда, а последние, в свою очередь, диктуют и определяют совокупность полномочий суда, необходимых для его успешного и эффективного функционирования в процессе.

2.3. Суд в системе уголовно-процессуальных отношений

Уголовное судопроизводство (уголовный процесс) представляет собой систему установленных нормами уголовно-процессуального права, последовательных и взаимосвязанных между собой действий и решений государственных органов и должностных лиц по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела, а также действий других лиц, привлекаемых к участию в уголовном деле, направленных на достижение целей и выполнение задач уголовного судопроизводства. Одновременно уголовный процесс есть система правовых отношений, возникающих между субъектами уголовно-процессуальной деятельности, которую эти субъекты осуществляют не иначе как вступая в отношения друг с другом. При этом сами отношения между субъектами возникают на основе уголовно-процессуальных норм, которые определяют круг этих субъектов и устанавливают их права и обязанности. Используя субъективные права и исполняя юридические обязанности, должностные лица и граждане выполняют определенные действия, которые в совокупности и составляют уголовно-процессуальную деятельность, являющуюся фактическим содержанием уголовно-процессуальных отношений. Вне процессуальных отношений, вне установления различных общественных связей с другими субъектами уголовно-процессуальная деятельность того или иного участника судопроизводства немыслима. Иными словами, уголовный процесс есть результат целеустремленного взаимодействия всех его участников¹⁵.

Таким образом, с учетом положений п. 58 ст. 5 УПК РФ, под участником уголовного процесса следует понимать всякого субъекта уголовно-процессуальных отношений, обладающего совокупностью прав и обязанностей и выполняющего на их основе определенную процессуальную деятельность в соответствии со своей процессуальной функцией и предназначением.

Суд как действующее лицо уголовного процесса, безусловно, является участником уголовного судопроизводства, т. е. осуществляет определенную нормами права процессуальную деятельность, выполняя возложенные на него процессуальные функции. Одновременно суд является и субъектом уголовно-процессуальных отношений, в которые он вступает с другими участниками процесса в ходе выполнения тех или иных действий. Как и другие субъекты правоотношений, суд в уголовном процессе наделен конкретными процессуальными полномочиями, включающими в себя круг предоставленных законом прав и возложенных обязанностей, которые в совокупности с предметом ведения образуют компетенцию суда в уголовном процессе (компетенцию уголовного суда). Устанавливая для суда права и обязанности, закон тем самым определяет его процессуальное положение и характер его деятельности.

Наряду с общими чертами участника процесса суд обладает множеством индивидуальных черт, существенных характеристик и особых свойств, которые в значительной степени выделяют его из общего ряда субъектов уголовно-процессуальной деятельности и ставят на центральное место в процессуальных отношениях. Особое положение суда как субъекта уголовно-процессуальной деятельности вызвано, прежде всего, его исключительной ролью в уголовном процессе как органа правосудия. Только суды, созданные на основе закона, вправе осуществлять уголовное правосудие, никакой другой орган не может подменить собой суд (ст. 118 Конституции РФ, ст. 8 УПК РФ). В уголовном процессе суд наделен широкой совокупностью властных исключительных полномочий, которые не предоставлены никому из иных субъектов уголовно-процессуальных отношений. В частности, только суд своим приговором вправе признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание за это преступление, только суд правомочен отменить или изменить решение, принятое нижестоящим судом (ч. 1 ст. 29 УПК РФ). По этой причине в разделе II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» суд не включен ни в одну из групп субъектов процесса и обособлен как от участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты, так и

от группы иных участников уголовного процесса. Суду как субъекту, выполняющему особую роль в процессе и занимающему центральное место в системе уголовно-процессуальных отношений, посвящена отдельная 5 глава УПК РФ (схема 3).

Уголовно-процессуальным правоотношениям с участием суда свойственна многосубъектность, которая наиболее выражена при проведении судебного разбирательства. Многосубъектные правоотношения представляют собой сумму двусторонних отношений, в которых один участник – всегда представитель власти¹⁶. Например, в проведении отдельного судебного действия в рамках судебного заседания кроме суда всегда участвуют стороны, секретарь судебного заседания, а также могут участвовать другие субъекты: свидетель, эксперт, переводчик и т. д. Но все они, наделенные соответствующими правами и обязанностями, вступают в правоотношения с судом. В результате в многосубъектном судебном действии возникают отношения между судом и государственным обвинителем, судом и подсудимым, судом и секретарем судебного заседания, судом и экспертом и т. д. Процессуальные правоотношения, в которых участвует суд, всегда носят характер властных отношений, и носителем власти в них выступает суд.

В российском уголовном судопроизводстве, построенном на состязательных началах, участники процесса, заинтересованные в исходе дела, в соответствии с выполняемыми ими процессуальными функциями разделены на две группы: сторону обвинения и сторону защиты. К стороне обвинения относятся органы уголовного преследования (прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания), а также потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ст. 37–45 УПК РФ), а к стороне защиты – подозреваемый, обвиняемый, законные представители подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представитель (ст. 46–49, 54, 55 УПК РФ). Наличие определенного процессуального интереса, удовлетворение которого в конечном итоге зависит от решения основного вопроса об уголовной ответственности обвиняемого за вмененное ему преступление, отличает стороны от других участников процесса. В одних случаях процессуальный интерес стороны отражает законное стремление участника уголовного судопроизводства добиться такого судебного решения, которое удовлетворило бы его материально-правовое притязание (потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик), в других – продиктован служебным или общественным положением, определяющим круг обязанностей участника процесса (должностные лица органов уголовного преследования, защитник-адвокат, представитель). Суд же никакого заранее определенного интереса не имеет, кроме интереса вынести законное и обоснованное решение по делу. Это означает, что суд в отличие от сторон не стремится к конкретному (из числа возможных) результату судебного разбирательства, изначально безразличен к его исходу. Для суда приемлем и желаем любой итог разбирательства дела, в том смысле, что в любом случае ближайшая задача суда – разрешить конкретное дело, правовой спор – будет выполнена при условии, что судом обеспечены законность и справедливость судебного разбирательства и по делу вынесено законное и справедливое решение.

Властный характер отношений суда с другими участниками процесса не означает ничем не ограниченного всевластия суда, произвольности его процессуального поведения. При осуществлении правосудия суды подчиняются Конституции РФ и Федеральному закону (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ), и требования принципа законности судопроизводства имеют самое непосредственное отношение к судебной деятельности. Как и на других субъектов правоотношений, на суд законом возложены определенные обязанности, которые корреспондируют правомочиям и субъективным правам участников судопроизводства, вступающих в отношения с судом. Характер взаимоотношений суда с другими участниками процесса во многом обуслов-

лен их положением, правовым статусом и выполняемыми функциями, а все эти факторы (элементы) влияния predeterminedены состязательным порядком построения процесса.

Поскольку в состязательном судопроизводстве движущей силой процесса является спор сторон по поводу обвинения, взаимоотношения суда со сторонами вызывают наибольший научный интерес и имеют важное практическое значение. В соответствии с принципами независимости суда и равноправия сторон перед судом, которые образуют в совокупности «несущую конструкцию состязательного процесса»¹⁷, суд в отношениях со сторонами соблюдает нейтралитет, проявляет к ним одинаково уважительное и внимательное отношение, обеспечивая сторонам в судебном разбирательстве равные возможности, и создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Последнее положение воплощается в многочисленных обязанностях суда: своевременно и надлежащим образом известить заинтересованные стороны о судебном заседании, разъяснить им регламент судебного заседания, их процессуальные права, предоставить возможность заявить суду ходатайства, выслушать их мнения по каждому вопросу, требующему судебного решения, оказать сторонам содействие в получении доказательств (вызвать дополнительного свидетеля, истребовать документы, назначить судебную экспертизу), принять и направить в вышестоящую судебную инстанцию жалобу (представление) на судебное решение и т. д.

Стороны как активные участники процесса, преследующие определенные цели и стремящиеся к конкретному результату судебного разбирательства, обусловленному их интересом, обращаются к суду, вступают с ним в процессуальные отношения, воздействуют на судебную деятельность, добиваются от суда конкретных, выгодных для них действий и решений. Посредством ходатайств они инициируют отдельные судебные действия и целые судебные процедуры. Отстаивая перед судом свою позицию, представляя доказательства и приводя правовые аргументы, стороны помогают суду всесторонне установить факты, полно уяснить обстоятельства дела, разобраться в юридических вопросах, разрешить правовые коллизии и в конечном итоге оказывают влияние на формирование судьейского убеждения и принятие судебного решения. Суд выслушивает соображения сторон, исследует представленные сторонами доказательства и на их основе устанавливает фактические обстоятельства дела. Не вступая со сторонами в спор и полемику, суд «проверяет все данные дела с тем, чтобы свое слово сказать в приговоре, который он выносит на основании своего свободного, сложившегося в результате рассмотрения всех обстоятельств дела внутреннего убеждения»¹⁸. Таким образом, руководствуясь принципом свободной оценки доказательств, суд самостоятельно приходит к выводам о доказанности исследуемых фактов и применяет соответствующую норму права к конкретному событию, разрешая тем самым поставленный перед ним правовой вопрос, например, об уголовной ответственности обвиняемого.

Помимо сторон, суд при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности вступает в отношения и с другими субъектами уголовного процесса, выполняющими функцию содействия правосудию. Часть этих действующих лиц включена в группу субъектов, именуемых «иными участниками уголовного судопроизводства» (гл. 8 УПК РФ), остальные лишь упоминаются в законе, но их правовой статус четко не определен (педагог, психолог, судебный пристав, помощник судьи, секретарь судебного заседания, представитель государственного органа). Формально они не отнесены к группе иных участников уголовного судопроизводства, что, очевидно, является упущением законодателя, однако, с учетом ролевого предназначения в процессе и незаинтересованности в деле, должны относиться к категории иных участников судопроизводства. Субъекты данной категории либо привлекаются в качестве носителей доказательственной информации (свидетель, эксперт, специалист), либо выполняют в процессе различные вспомогательные роли (исполнение подготовительных распоряжений, удостоверение

и фиксация процессуальных действий, помощь в проведении следственных действий, получении и закреплении доказательств и т. д.).

Этих субъектов уголовного процесса суд привлекает к участию в деле не произвольно, а в строго определенных случаях, при наличии предусмотренных законом оснований, по собственной инициативе и инициативе сторон (свидетель, эксперт, специалист) либо в силу прямого указания закона об обязательном их участии (например, секретарь судебного заседания при проведении судебного заседания, педагог или психолог при допросе несовершеннолетнего подсудимого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста). Перед каждым из этих участников суд несет определенные, хотя и меньшие по объему, чем перед сторонами, обязанности. В частности, суд должен разъяснить иным участникам процесса их процессуальные права в судебном заседании и не вправе требовать от них выполнения действий, выходящих за пределы возложенных на них законом обязанностей.

2.4. Носители судебной власти в уголовном судопроизводстве

В правовых нормах, регламентирующих уголовное судопроизводство, процессуальное понятие суда выступает категорией собирательной, охватывающей в своем значении как судебные учреждения, так и судей – носителей судебной власти. В п. 48 ст. 5 УПК РФ суд определен как любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные УПК РФ. Согласно ч. 1 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» в систему судов общей юрисдикции входят: верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные (городские, межрайонные) суды и военные суды, относящиеся к категории федеральных судов, а также мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов РФ. В соответствии со ст. 19 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» Верховный Суд РФ является высшим судебным органом страны по уголовным делам и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции. Из содержания ст. 30 и 31 УПК РФ видно, что рассмотрение уголовных дел в соответствии с правилами предметной (родовой) подсудности распределено именно между перечисленными судебными органами.

В ряде уголовно-процессуальных норм обозначены не только судебные органы различных звеньев судебной системы (Верховный Суд, краевые, областные суды и т. д.), но и их структурные подразделения – судебные коллегии, президиумы (ч. 2 ст. 389.3, ч. 2 ст. 401.3, ст. 412.1 УПК РФ). Но во всех этих случаях подобное упоминание связано с разграничением между различными звеньями судебной системы не процессуальных полномочий, а лишь предмета ведения (категории дел), что позволяет определить компетенцию конкретных судебных органов, относящихся к разным звеньям системы судов общей юрисдикции.

В УПК РФ, помимо обобщающей категории суда, фигурируют должностные лица судебных органов: мировой судья, судья, председатель суда, заместитель председателя суда. Все они могут рассматриваться в качестве самостоятельных субъектов процессуальных правоотношений, поскольку являются носителями судебной власти и в законе определены их конкретные полномочия. Согласно п. 54 ст. 5 УПК РФ судья – должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие. Председатель суда и его заместители принадлежат к числу судей и наравне с ними в качестве таковых участвуют в рассмотрении и разрешении уголовных дел. Данное утверждение не вызывает сомнений и основано на положениях законодательства о единстве статуса судей, порядке их назначения, полномочиях председателей судов и их заместителей, содержащихся, в частности, в ст. 1, 2, 6, 6.1 и 6.2 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ). Но помимо общих с судьями полномочий, председатели судов и их заместители наделены в уголовном процессе дополнительными правомочиями, например, председатель суда рассматривает заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела (ч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ); председатель ВС РФ, его заместитель вправе отменить постановление судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной или надзорной жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании соответственно суда кассационной инстанции или Президиума ВС РФ (ч. 3 ст. 401.8, ч. 3 ст. 412.5 УПК РФ).

Из числа судей уголовно-процессуальный закон выделяет также председательствующего, который является не должностным лицом судебного органа, а сугубо процессуальной фигурой. Как определено в п. 26 ст. 5 УПК РФ, председательствующий – это судья, который руководит судебным заседанием. Полномочия председательствующего в судебном заседании в общем виде изложены в ст. 243 УПК РФ, но также конкретизированы и в других уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих судебное производство по уголовному делу (ч. 5 ст. 241, ч.

3 ст. 258, ч. 2 ст. 271, ч. 4 ст. 274, ч. 1 ст. 275, ч. 4 ст. 278, ч. 2 ст. 260 УПК РФ). Из содержания этих норм следует, что деятельность председательствующего содержит в себе организационную составляющую и направлена на создание в судебном заседании необходимых условий для своевременного и качественного разрешения уголовно-правового конфликта либо иного поставленного перед судом правового вопроса. Организационно-руководящая роль председательствующего обуславливает наличие у него дополнительных, специфических процессуальных полномочий по подготовке, организации и проведению судебного процесса. Председательствующий руководит судебным заседанием, а именно: объявляет об открытии и закрытии судебного заседания; знакомит присутствующих в зале заседания суда с регламентом судебного заседания; разъясняет участникам судебного разбирательства права и обязанности, порядок их осуществления, все возникающие в судебном процессе правовые вопросы; дает различные указания и распоряжения секретарю судебного заседания, судебным приставам, сотрудникам конвойной службы, связанные с выполнением ими служебных обязанностей в ходе разбирательства дела; оглашает принятые по ходу и в завершение судебного разбирательства решения суда; от имени суда контактирует с участвующими в деле лицами, которые вступают в отношения с судом через председательствующего. Своими действиями председательствующий обеспечивает надлежащее движение судебного разбирательства, соблюдение распорядка судебного заседания и установленных законом процедурных правил, принимает все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон¹⁹.

При единоличном рассмотрении дела полномочия судьи и председательствующего по делу суммируются (аккумулируются) в полномочиях одного субъекта – судьи, рассматривающего конкретное дело. Но при коллегиальном рассмотрении уголовного дела (коллегия из трех судей, президиум суда) процессуальное положение и роль председательствующего в судебном разбирательстве будет несколько отличаться от положения и характера участия других судей, входящих в коллегиальный состав суда, тем, что на председательствующего возлагаются дополнительные организационно – распорядительные полномочия. При рассмотрении уголовного дела судом в составе трех судей (в суде первой, апелляционной и кассационной инстанциях) один из них председательствует в судебном заседании. Вопрос о возложении обязанностей председательствующего на конкретного судью решает председатель соответствующего суда либо его заместитель. В заседаниях президиумов областных и приравненных к ним судов, а также заседаниях Президиума ВС РФ по закону всегда председательствует председатель соответствующего суда, а в его отсутствие – заместитель председателя (ст. 21–22, 29–30 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»).

2.5. Судебные инстанции. Состав суда

Важной субъектной характеристикой суда, отличающей его от всех других участников уголовного процесса, является его инстанционность. Под *судебной инстанцией* подразумевается группа судебных органов и их структурных подразделений (судебная коллегия, президиум), наделенных равнозначными, строго определенными процессуальными полномочиями по рассмотрению и разрешению уголовных дел в соответствующих стадиях уголовного судопроизводства (схема 4).

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает в уголовном процессе четыре судебные инстанции. Согласно п. 52 ст. 5 УПК РФ, судом первой инстанции является суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор, а также принимать решения в ходе досудебного производства по делу. В компетенцию судов первой инстанции входит также разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 396–398, 400 УПК РФ). Уголовные и иные дела в порядке уголовного судопроизводства по первой инстанции уполномочены рассматривать: районные (городские) суды, военные гарнизонные суды, судебные коллегии по уголовным делам областных и приравненных к ним судов, а также судебные коллегии по уголовным делам военных окружных (флотских) судов. С января 2013 г. полномочия по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции изъяты из компетенции Верховного Суда РФ.

Ко второй инстанции относятся суды, уполномоченные рассматривать жалобы и представления на не вступившие в законную силу судебные решения. Таковыми с 1 января 2013 г., в соответствии с положениями ФЗ от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ²⁰, внесшего существенные изменения в систему пересмотра судебных решений по уголовным делам, являются только суды апелляционной инстанции (п. 53 ст. 5 УПК РФ). В силу этого одни и те же судебные органы и их подразделения правомерно именовать и судами второй инстанции, и судами апелляционной инстанции. В настоящее время в качестве судов апелляционной инстанции выступают: районные (городские) суды, судебные коллегии по уголовным делам областных и приравненных к ним судов, судебные коллегии по уголовным делам военных окружных (флотских) судов, а также судебные коллегии Верховного Суда РФ: Судебная коллегия по уголовным делам, Судебная коллегия по делам военнослужащих и Апелляционная коллегия.

К третьей инстанции относятся суды, рассматривающие дело по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов. Российское уголовное судопроизводство предусматривает два автономных порядка пересмотра вступивших в законную силу решений суда: кассационный и надзорный, которые строго последовательны (надзорный сменяет кассационный) и имеют процедурные отличия, что позволяет третью инстанцию разбить на две относительно самостоятельные инстанции: суд кассационной инстанции и суд надзорной инстанции (п. 14 и 16 ст. 5 УПК РФ). Полномочиями суда кассационной инстанции наделены президиумы областных и приравненных к ним судов, президиумы военных окружных (флотских) судов, Судебная коллегия по уголовным делам и Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ. Надзорную инстанцию представляет исключительно Президиум ВС РФ.

Об особенностях процессуальной деятельности судов различных инстанций и о различиях в их полномочиях речь пойдет в главе 10 учебного пособия, однако следует сразу обратить внимание на то, что полномочия уголовного суда в процессе распределяются именно между судебными инстанциями, а не между судебными органами, относящимися к различным звеньям системы судов общей юрисдикции. Данная особенность присуща не только уголовному процессу, но и свойственна также гражданскому и административному судопроизводству и является общей для системы правосудия. В то же время примечательно, что судебные инстан-

ции организованы и построены в соответствии с системой судов общей юрисдикции, они как бы «накладываются» на ее структуру, проникают на все ее уровни и, воспринимая логику связей между различными звеньями судебной системы, выстраиваются в конечном итоге с учетом существующей «судебной иерархии». Благодаря этому распределение в уголовном процессе компетенции между отдельными судебными органами таково, что предопределяет движение любого дела в направлении от предыдущей инстанции к последующей и одновременно обеспечивает переход дела от нижестоящего суда к вышестоящему, что исключает попадание дела хотя и в последующую инстанцию, но относящуюся к нижестоящему суду (например, дело, рассмотренное областным судом по первой инстанции, ни при каких условиях не может перейти в апелляционную инстанцию районного суда).

В фактические правоотношения с другими участниками судопроизводства вступают конкретные судебные органы и судьи, а не абстрактные судебные инстанции, но в каждом конкретном случае, в каждом процессуальном действии подразумевается, что судебный орган или судья в соответствии со стадией уголовного процесса, на которой они осуществляют производство по делу, выступают в качестве вполне определенной судебной инстанции. Инстанционное деление присуще всем звеньям судебной системы, кроме мировых судей, которые, являясь низшим звеном системы судов общей юрисдикции, рассматривают уголовные дела только в качестве суда первой инстанции.

Таким образом, можно констатировать, что в уголовном процессе РФ наличествуют четыре последовательно и иерархично выстроенные судебные инстанции, выполняющие свои особые задачи и наделенные специфической совокупностью процессуальных полномочий, обусловленных особым предназначением каждой из стадий уголовного судопроизводства, на которых они осуществляют свою деятельность. В условиях организационной обособленности различных звеньев судебной системы, отсутствия между ними отношений подчинения «по вертикали» судебные инстанции воплощают в себе особые функциональные связи между нижестоящими и вышестоящими судами, необходимые в рамках процессуальных отношений для поступательного движения дела и реализации общих целей и задач уголовного суда.

Еще одной существенной характеристикой суда как участника судопроизводства является *понятие состава суда*, обозначающее количественную совокупность и качественную характеристику лиц, уполномоченных осуществлять правосудие от имени судебного органа. Статьей 30 УПК РФ предусмотрено несколько разновидностей состава уголовного суда, которые дифференцируются в зависимости от категории уголовного дела; от принадлежности судебного органа, рассматривающего дело, к тому или иному звену судебной системы; а также от судебной стадии, в которой находится производство по делу (иными словами, от судебной инстанции). Состав суда делится на два основных вида: единоличный и коллегиальный, которые установлены в законе либо строго определено (императивно), либо альтернативно, в зависимости от волеизъявления обвиняемого (*схема 5*).

В единоличном составе, где судья одновременно является и председательствующим по делу, рассматривается подавляющее большинство уголовных дел по первой инстанции. Так, мировой судья все уголовные дела рассматривает единолично (иное было бы и невозможно, поскольку на каждом судебном участке действует только один мировой судья). Подавляющее количество уголовных дел, подсудных районным (городским) судам и судам уровня субъекта Федерации, также рассматриваются судьями единолично. Аналогичная картина наблюдается и в деятельности военных судов. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2013 г. всеми судами общей юрисдикции Российской Федерации в единоличном порядке рассмотрено 943 180 уголовных дел, что составило 99,9 % от общего числа дел, производство которых окончено судами первой инстанции за указанный период²¹.

Единолично судьями рассматриваются и все судебные-контрольные дела на досудебных стадиях производства по делу, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 29 УПК РФ, а также дела по пред-

ставлениям и ходатайствам, касающимся вопросов исполнения приговора или иного решения суда, перечисленных в ст. 397, 398, 400 УПК РФ.

Коллегиальные составы суда подразделяются на:

- коллегия из трех профессиональных судей;
- состав, включающий профессионального судью и двенадцать присяжных заседателей;
- коллегия судей – членов президиума суда (не менее трех профессиональных судей).

Коллегиальное рассмотрение дела по первой инстанции имеет очень узкие законодательные рамки и допускается по незначительному перечню уголовных дел о наиболее опасных преступлениях (п. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ). Кроме того, по большинству дел, рассмотрение которых возможно коллегиальным составом, требуется волеизъявление самого обвиняемого, выраженное в ходатайстве, заявленном до назначения судебного заседания, в противном случае дело подлежит рассмотрению судьей единолично. Лишь по незначительному перечню дел (о преступлениях, перечисленных в п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ) законодатель установил обязательное их рассмотрение тремя профессиональными судьями. Перечисленными факторами, прежде всего, и объясняется столь незначительное применение коллегиальных форм рассмотрения уголовных дел. По данным судебной статистики, в 2013 г. российскими судами в составе трех профессиональных судей рассмотрено лишь 150 уголовных дел (0,02 % от общего числа рассмотренных дел), а судом с участием коллегии присяжных заседателей – 609 дел (0,06 %).

В вышестоящих судебных инстанциях коллегиальные судебные составы используются более широко и превалируют над единоличным, что объясняется необходимостью гарантировать более квалифицированный и профессиональный уровень суда, перед которым ставится более сложная задача: не только правильно установить спорное правоотношение, но и оценить законность предшествующего решения своих коллег – судей из нижестоящего суда. Согласно ч. 3 и 4 ст. 30 УПК РФ единоличный пересмотр уголовного дела предусмотрен лишь в апелляционном порядке в отношении судебных решений, вынесенных мировым судьей, а также в отношении решений по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, рассмотренным районным судом и гарнизонным военным судом, и по делам с апелляционной жалобой (представлением) на любое промежуточное решение этих судов.

В кассационном порядке президиумы областных и приравненных к ним судов, а также окружных (флотских) военных судов рассматривают дела в составе не менее трех судей. Как правило, в состав президиумов этих судов входит большее количество судей (например, президиум Архангельского областного суда состоит из 8 судей), но при рассмотрении конкретных уголовных дел состав президиума по разным причинам может варьироваться. Однако для правомочности заседания президиум должен включать более половины членов президиума (ст. 27 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ»). Состав судебных коллегий Верховного Суда РФ, пересматривающих уголовные дела в кассационном порядке, всегда стабилен и состоит из трех судей. Президиум Верховного Суда РФ, согласно п. 3.4 Регламента Верховного Суда РФ, утвержденного постановлением Пленума ВС РФ от 7 августа 2014 г. № 2²², состоит из 13 судей и правомочен пересматривать дела в порядке надзора большинством его членов, т. е. в составе не менее 7 судей.

На протяжении последних лет наблюдается тенденция сужения сферы применения коллегиальной формы уголовного суда. В первоначальной редакции УПК РФ было установлено правило, что коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции по ходатайству подсудимого рассматривает все дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также уголовные дела, отнесенные к подсудности областных и приравненных к ним судов (ч. 3 ст. 31 УПК РФ). Вскоре Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ²³ из ведения данного вида судебного состава были изъяты подсудные областным и приравненным к ним судам дела о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ из перечня уголовных дел, рассмотрение которых относится к компетенции суда присяжных, исключены дела о преступлениях, предусмотренных ст. 205, 206 ч. 2–4, 208 ч. 1, 212 ч. 1, 275, 276, 278, 279 и 281 УК РФ²⁴. Посредством изменений в ст. 30 УПК РФ, внесенных Федеральным законом от 6 ноября 2011 г. № 292-ФЗ²⁵, законодатель сократил подведомственность судебного состава из трех профессиональных судей до конкретного перечня дел подсудных судам областного уровня, подавляющее большинство которых представляет собой дела о тяжких и особо тяжких преступлениях. Последние сокращения категорий дел, рассмотрение которых возможно в коллегиальном составе, осуществлены на основании Федеральных законов от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ и от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ²⁶ путем изменения подсудности судов уровня субъектов Федерации и перевода значительного количества категорий уголовных дел в подсудность судов районного звена.

2.6. Особенности участия суда в уголовно-процессуальной деятельности

Суд всегда особо выделяют из числа участников судопроизводства. Тем не менее, с учетом некоторых существенных признаков, он относится к группе субъектов процесса, объединяющей государственные органы и должностных лиц, осуществляющих производство по делу, на которых, собственно, и возложено выполнение задач уголовного судопроизводства. К этой группе, помимо суда, относятся прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания, начальник подразделения дознания. Все эти субъекты, являющиеся представителями государственной власти, уполномочены «вести дело» и отвечают за качественное производство по уголовному делу. Суд также является органом власти и осуществляет производство по уголовному делу, вследствие чего обладает характерными чертами, общими с перечисленными властными субъектами процесса, которые отличают уголовный суд от иных участвующих в судопроизводстве лиц, привлекаемых к участию в деле или вступающих в него из собственного интереса (обвиняемый, его защитник, потерпевший и его представитель, эксперт, свидетель и т. д.).

Итак, как орган, осуществляющий производство по уголовному делу, суд отличается от субъектов, привлекаемых к участию в деле, следующими характерными чертами-признаками (схема б):

- Суд обладает полной (специальной) правосубъектностью.

Суд как орган власти является субъектом, чья правоспособность и дееспособность реализуются в полном объеме и не могут быть ограничены. А. И. Александров в связи с этим отмечает, что для государственных органов и должностных лиц – представителей власти – «способность иметь права и обязанности неотделима от способности осуществлять эти права и обязанности своими действиями, сливаясь в единое понятие правосубъектности», в то время как «для физических лиц способность быть субъектом процессуальных отношений не исключает необходимости определения их право – и дееспособности», и «в случае пороков дееспособности отдельных лиц она восполняется деятельностью их законных представителей»²⁷.

Суд в ходе производства по уголовному делу выступает от своего имени, самостоятельно приобретает и реализует процессуальные полномочия, которые не могут делегироваться другим субъектам процессуальных отношений. При этом уголовный суд обладает собственным уникальным статусом, который не воспроизводится (не дублируется) в правовом положении других субъектов процесса. Суд способен быть участником особых процессуальных правоотношений, недоступных многим другим субъектам, но в то же время не участвует во многих правоотношениях, возникающих и развивающихся в досудебных стадиях производства.

- Суд вступает в дело не по собственной инициативе (по усмотрению судьи), а исключительно по требованию закона (по долгу службы) в соответствии с установленными правовыми нормами условиями и основаниями.

Не имея собственного (ни личного, ни служебного) интереса в деле, но являясь властным субъектом, призванным участвовать в производстве по делу в строго определенном законом порядке, суд не может произвольно вступать в дело, равно как и уклониться от производства.

- Суд не вправе отказаться от реализации своих полномочий и обязан совершить предписанные ему законом действия.

В силу того что деятельность суда носит государственно-властный характер и в ней проявляется публичное начало судопроизводства, она регулируется в основном императивными нормами – предписаниями. Потерпевший, обвиняемый, гражданский истец, гражданский ответчик осуществляют свои права на основе диспозитивности, по своему усмотрению, в

зависимости от собственного желания. Например, они могут не воспользоваться правом знакомиться с уголовным делом по окончании предварительного расследования и отказаться от выполнения этого действия. Закон не обязывает их заявлять отводы, ходатайства, высказывать свое мнение в ходе производства по делу, выступать в судебных прениях и приносить жалобы, хотя такими процессуальными правами эти субъекты наделены. Судейское же усмотрение в процессуальной деятельности сведено к минимуму. Для суда как субъекта процессуальных отношений мера возможного поведения одновременно есть мера должного.

В уголовном процессе в отношении властных субъектов проявляется действие разрешительного принципа правового регулирования: запрещено все, что не разрешено. По общему правилу суд вправе в пределах своей компетенции выполнять действия и принимать только те решения, которые предписаны ему законом. Исключение из этого правила составляют случаи пробелов законодательного регулирования, которых в действующем УПК РФ немало. В этих случаях суд, разрешая конкретную правовую ситуацию, не урегулированную в достаточной степени законом, применяет процессуальную аналогию (аналогию процессуального закона, аналогию права), на основании которой распространяет свои правомочия на процессуальные отношения, требующие его участия.

- Суд уполномочен вести процесс.

Суд, вступая в дело, становится не просто одним из участвующих в деле лиц, а полноправным хозяином процесса. Когда дело принимается судом к производству, оно переходит под его ответственность. Все делопроизводство по делу концентрируется в суде, никакие события не происходят и процессуальные действия не совершаются без ведома суда, который выполняет ключевые действия и принимает все процессуальные решения, связанные с движением и направлением производства по делу, контролирует и направляет деятельность других субъектов процесса. В этом отношении деятельность суда имеет определяющее организующее значение для производства по делу. Процессуальная деятельность потерпевшего, обвиняемого, защитника и др. участников судопроизводства такого решающего значения не имеет. Своими активными действиями они могут влиять на ход процесса, но при этом остаются все же субъектами «ведомыми».

- Суд осуществляет свою деятельность не только путем совершения процессуальных действий, но и посредством принятия процессуальных решений.

Субъекты, не осуществляющие производство по делу, вправе лишь совершать различные процессуальные действия, но не могут принимать процессуальных решений. Принятие процессуальных решений – прерогатива государственных органов власти и конкретных должностных лиц, осуществляющих производство по делу, в том числе суда (судей).

- Для осуществления своей процессуальной деятельности суд наделен властными полномочиями.

Для выполнения необходимой деятельности по ведению дела суд, как и следователь, дознаватель, прокурор, наделен в уголовном процессе властными полномочиями, включая право принятия официальных решений по делу, определяющих его движение и судьбу и имеющих обязательное значение для всех лиц и органов в установленных законом пределах.

- Деятельность суда носит правоприменительный характер.

Ключевым аспектом процессуальной деятельности суда является применение норм права к конкретным жизненным ситуациям. Все решения уголовного суда, по сути, являются актами правоприменения. Каждый раз, когда суду требуется разрешить тот или иной правовой вопрос, он устанавливает фактические обстоятельства (фактическую основу дела), выбирает и анализирует норму материального или процессуального права и на основе анализа фактов и юридических норм выносит решение, которое облекается в соответствующую процессуальную форму и устанавливает индивидуально-правовое регулирование конкретного общественного отношения.

- Суд несет ответственность за законность, обоснованность и справедливость принимаемых решений.

Эффективное осуществление властных полномочий немислимо без определенной ответственности субъектов, реализующих эту власть. Участники судопроизводства, не осуществляющие производство по делу, не отвечают за его движение, состояние и результаты, что, впрочем, не исключает определенной юридической ответственности за конкретные процессуальные правонарушения, допускаемые этими субъектами процесса в ходе производства по делу. Юридическую и моральную ответственность за своевременное, качественное и результативное судопроизводство несут субъекты, уполномоченные принимать процессуальные решения по делу: следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, прокурор и, конечно, суд (судья). В рамках уголовного судопроизводства ответственность суда за незаконные, необоснованные или несправедливые решения не персонифицирована и выражается в наступлении установленных законом негативных правовых последствий в виде отмены или изменения таких судебных решений, о чем более подробно сказано в разделе 2.8 учебного пособия.

Несмотря на рассмотренные общие признаки, объединяющие суд в единую группу государственно-властных субъектов, ведущих производство по делу, суд в системе участников уголовного судопроизводства занимает все же особое положение и обладает чертами-признаками, существенно отличающими его от всех других участников процесса (схема 7). Это обусловлено тем, что уголовное судопроизводство – сфера приложения судебной власти, а суд – единственный из государственных органов, который является носителем этой власти, и осуществление правосудия составляет основу уголовно-процессуальной деятельности. В уголовно-процессуальном законе воспроизведены важнейшие конституционные положения о том, что правосудие по уголовным делам в Российской Федерации осуществляется только судом, и никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда (ч. 1 и 2 ст. 8 УПК РФ). В соответствии с этим основополагающим законодательным установлением суд как орган правосудия наделен в уголовном процессе исключительными полномочиями по рассмотрению и разрешению уголовных дел (ч. 1 ст. 29 УПК РФ). Кроме того, суд обладает также исключительной компетенцией по принятию процессуальных решений, затрагивающих конституционные права и свободы личности (ч. 2 ст. 29 УПК РФ), что является одной из важнейших гарантий их соблюдения и правомерности ограничения при производстве по делу.

Властные полномочия суда распространяются на всех без исключения участников процесса, включая государственные органы и должных лиц, осуществляющих производство по делу (прокурора, следователя, дознавателя). Каждый из участников процесса обязан подчиняться требованиям суда, а вступившие в законную силу судебные решения имеют обязательный характер для всех субъектов процесса, подлежат неукоснительному исполнению на всей территории страны (ст. 392 УПК РФ) и могут быть отменены лишь вышестоящей судебной инстанцией (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК РФ). В УПК РФ отсутствует норма, устанавливающая обязательность требований суда, помимо распоряжений председательствующего в судебном заседании (ст. 243, 258 УПК РФ), однако ч. 1 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» предусматривает общее правило, распространяющееся на уголовно-процессуальные отношения, согласно которому законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения суда (судей) также являются обязательными для всех без исключения и подлежат неукоснительному исполнению. Аналогичное правовое предписание содержится и в ч. 8 ст. 5 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Суд вправе оценивать правомерность действий любого участника процесса, признавать незаконными действия и решения органов уголовного преследования, давать прокурору обязательные для исполнения указания об устранении допущенных нарушений уголовно-процессуального закона (ст. 125 и 237 УПК РФ).

Важно отметить, что суд – единственный субъект правоприменения, который в процессе своей деятельности применяет не только уголовно-процессуальные правовые нормы права, но и в полном объеме – нормы материального (прежде всего уголовного) права. Так, при вынесении итогового акта правосудия по уголовному делу (обвинительного приговора, кассационного определения, постановления суда надзорной инстанции и т. д.) суд применяет не только диспозицию уголовно-правовой нормы, но и ее санкцию – назначает наказание. Кроме того, лишь суду дозволено назначать иные меры уголовно-правового воздействия, предусмотренные Уголовным кодексом РФ (принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия, конфискацию имущества), а также принимать иные решения, связанные с применением норм уголовного права: отменять условное осуждение или продлевать испытательный срок условно осужденному (ст. 74 УК РФ), освобождать от наказания условно-досрочно (ст. 79 УК РФ) либо в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), заменять неотбытую часть наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), досрочно снимать судимость (ст. 86 УК РФ) и др.

Еще одной особенностью уголовного суда как субъекта уголовно-процессуальной деятельности является его присутствие на всех стадиях уголовного судопроизводства. Ни один субъект уголовного процесса, кроме прокурора, не допускается к участию в производстве по делу на всем его протяжении. Часть из них появляется только на стадии предварительного расследования (потерпевший, гражданский истец, их представители, подозреваемый, обвиняемый и их защитник), другая прекращает свою деятельность с момента перехода дела в судебные стадии (следователь, руководитель следственного органа, дознаватель), третьи появляются в процессе эпизодически, в строго определенных законом случаях (лицо, заявляющее о преступлении, понятой, психолог, педагог).

По ранее действовавшему УПК РСФСР 1960 г. суд тоже осуществлял некоторую деятельность на досудебных стадиях. До 1996 г. суд возбуждал уголовное дело (ст. 112, 418 УПК РСФСР)²⁸ либо направлял материалы проверки в компетентный орган (ст. 114 УПК РСФСР). На стадии предварительного расследования участие суда не предусматривалось. С 1992 г. суд стал осуществлять проверку законности и обоснованности ареста и продления срока содержания обвиняемого под стражей²⁹, а затем с 1995 г. – рассматривать жалобы на постановления о прекращении уголовного дела³⁰ и другие процессуальные решения органов предварительного расследования. Первоначально такое участие суда на досудебных стадиях было основано не на уголовно-процессуальном законе, а на прямом применении ст. 46 Конституции РФ в соответствии с решениями Конституционного Суда РФ³¹.

Действующий УПК РФ прямо предусматривает участие суда в производстве по уголовному делу как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования, однако регламентация деятельности суда в досудебном производстве в сравнении с УПК РСФСР претерпела существенные изменения, вызванные устранением из полномочий уголовного суда обвинительных начал и привнесением механизма судебной защиты прав и свобод личности во все сферы государственной деятельности.

На стадии возбуждения уголовного дела суд не вправе инициировать или самостоятельно возбуждать уголовные дела, однако участвует в возбуждении уголовных дел частного обвинения путем принятия мировым судьей заявления потерпевшего по делам частного обвинения (ст. 318 УПК РФ), направляет по подведомственности поступившие в суд заявления о преступлении (ст. 145 УПК РФ), рассматривает в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на постановления о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, а также на действия и бездействие органов уголовного преследования и их должностных лиц, совершаемые на стадии возбуждения уголовного дела.

На стадии предварительного расследования деятельность суда заключается в реализации всех разновидностей судебного контроля за законностью действий и решений органов предварительного расследования [применение мер процессуального принуждения, разрешение производства процессуально-следственных действий, рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование]. При этом суд не имеет полномочий выдвигать и формулировать обвинение ни самостоятельно, ни по инициативе заинтересованных лиц.

2.7. Самостоятельность, независимость и беспристрастность уголовного суда

Наиболее значимыми отличительными чертами суда как субъекта уголовно-процессуальной деятельности являются его независимость и полная процессуальная самостоятельность. Эти качества, закрепленные в Конституции РФ и конкретизированные в уголовно-процессуальных нормах, являются основополагающими для правового статуса суда. Самостоятельность уголовного суда, его «самодостаточность» отражают действие в уголовном судопроизводстве общеправового принципа разделения властей, составной частью которого является самостоятельность судебной власти (ст. 10 Конституции РФ). Самостоятельность и определенная независимость присущи и другим участникам уголовного процесса, например прокурору, следователю, защитнику, однако эти качества у данных участников судопроизводства менее выражены и в значительной степени ограничены властью других субъектов процесса и, прежде всего, властью суда. Самостоятельность же суда в уголовном процессе ничем и никем не ограничена и проявляется в первую очередь в полноте его власти.

В уголовном процессе суд обладает всеми необходимыми для осуществления правосудия властными полномочиями, включая право на меры процессуального принуждения к участникам судопроизводства, позволяющими ему выполнять поставленные перед ним задачи. Власть суда распространяется на всех участников процесса, включая государственные органы и должностных лиц, и в то же время сам суд никому из них не подчиняется, его деятельность другими государственными органами не контролируется.

В советский период отечественной истории прокуратура как надзирающий за законностью государственный орган была призвана осуществлять надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах в целях выполнения требований закона о всестороннем, полном, объективном и своевременном разбирательстве дела во всех судебных инстанциях и вынесения законных и обоснованных решений. Для реализации этой деятельности прокуратура наделялась широкими полномочиями, включая право приостанавливать исполнение вступившего в законную силу опротестованного приговора, определения и постановления суда до разрешения дела в порядке судебного надзора, а также правомочие генеральных прокуроров вносить в соответствующий законодательный орган представления на постановления Пленумов Верховных Судов при несогласии с содержащимися в них разъяснениями³². 17 января 1992 г. Верховный Совет РФ ввел в действие новый Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации», а Закон СССР «О прокуратуре СССР» признал недействующим и тем самым лишил прокуратуру полномочий по надзору за деятельностью суда³³.

По действующему российскому законодательству никто не вправе направлять судебную деятельность либо давать суду указания по поводу совершения отдельных процессуальных действий. Никакие процессуальные решения других государственных органов, участвующих в уголовном процессе, не имеют преюдициального значения для суда. Суд свободен в оценке доказательств и самостоятельно делает выводы о доказанности фактических обстоятельств, на основе которых принимает собственное решение. Кроме того, судья свободен в понимании и толковании правовых норм, применяет их самолично, не обращаясь за разъяснениями к другим государственным органам, и не связан в этом вопросе позицией других участников процесса. Суд самостоятелен в принятии процессуальных решений, которые не требуют согласования или утверждения со стороны других субъектов процесса и подлежат безусловному исполнению.

Другое неотъемлемое, основополагающее свойство (качество) уголовного суда – независимость – тесно связано с понятием самостоятельности суда, но имеет собственное содержа-

ние, вытекающее из конституционного принципа независимости судей, являющегося основой статуса судьи (ст. 120 Конституции РФ). Термин «независимость» чаще употребляют применительно к судье как носителю судебной власти, поскольку данное качество проявляется в процессуальной деятельности органа судебной власти, при непосредственном рассмотрении и разрешении конкретного дела. Независимость судей не есть самоцель, она тесно связана с такими понятиями как объективность, беспристрастность, непредвзятость судьи и призвана их обеспечивать. Справедливое правосудие подразумевает все эти качества, а они не могут достигаться иначе как установлением независимого положения судьи в уголовном процессе. «Независимость судьи определяет беспристрастное осуществление им правосудия, запрет какого-либо влияния на судью (и суд в целом) не только иных органов власти, но и любых субъектов права»³⁴.

Поэтому реализация независимости суда (судей) и установление надежных гарантий ее обеспечения – приоритетная составляющая регламентации деятельности судебной власти не только в отечественном законодательстве, но и на международном уровне, на котором выработаны устойчивые, общепризнанные правовые принципы справедливого правосудия. К числу важных международно-правовых актов, в которых сформулированы стандарты независимого и беспристрастного правосудия, можно отнести:

«Основные принципы независимости судебных органов» (приняты на VII Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившем в г. Милане в 1985 г., и одобрены Резолюцией 40/146 Генеральной ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 г.³⁵);

Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³⁶, провозгласившую в статье 6 право каждого на независимый и беспристрастный суд;

Рекомендацию № R(94)12 Комитета министров Совета Европы «О независимости, эффективности и роли судей»;

Заключение № 1 Консультативного совета европейских судей «О стандартах независимости судебной власти и несменяемости судей»;

Европейскую хартию о статусе судей (одобрена на многосторонней встрече стран – участниц Совета Европы в г. Страсбурге 8–10 июля 1985 г.)³⁷.

Не затрагивая всех многочисленных аспектов независимости судей, остановимся на содержании функциональной (процессуальной) независимости, актуальной для системы уголовно-процессуальных отношений и для характеристики деятельности уголовного суда.

Под *процессуальной независимостью уголовного суда* следует понимать свободу судей в осуществлении своих процессуальных полномочий, их неподверженность неправомерному воздействию со стороны кого-либо с целью достичь желаемого исхода судебного разбирательства уголовного дела и отсутствие негативного влияния на судебную деятельность субъективных (внутренне-психологических) и других действующих в уголовном процессе факторов, могущих породить пристрастность и предвзятость судей. В процессуальной независимости уголовного суда как объективно необходимого состояния (положения) субъекта правосудия просматривается несколько компонентов.

Во-первых, уголовный суд отстранен от интересов сторон, не связан с ними, индифферентен (безразличен) к ним. Во-вторых, суд функционально независим от участников процесса при осуществлении своей процессуальной деятельности, т. е. реализует собственные полномочия самостоятельно и свободно. В-третьих, суд не подвержен каким-либо формам давления, неправомерного воздействия со стороны заинтересованных в исходе дела лиц либо органов. В-четвертых, при принятии процессуальных решений суд не связан мнением заинтересованной стороны, ее позиция не имеет определяющего значения. В-пятых, судья свободно, по внутреннему убеждению оценивает доказательства по делу, руководствуясь при этом законом и своей

совестью. В-шестых, другие судьи, вышестоящий суд не могут указывать судье, как разрешить находящееся в его производстве дело. В-седьмых, при разбирательстве дела судья свободен от личных пристрастий и не имеет в деле собственного интереса. В-восьмых, судья внутренне свободен от собственных предубеждений, могущих сформироваться как до, так и во время производства по делу под воздействием получаемой информации. В-девятых, судья не должен находиться в плену своих (позитивных или негативных) эмоций, возникающих в ходе общения с участниками процесса и вызванных оценкой их личности или поведения.

Первые шесть из обозначенных компонентов связаны с преодолением внешних факторов воздействия на независимость судьи, последние три – внутренних (субъективно-психологических) факторов, которые не позволяют судье оставаться беспристрастным.

Независимость судей как неотъемлемый атрибут справедливого правосудия, в котором заинтересованы каждая личность и общество в целом, нуждается в надежном охранении и высокой степени гарантированности. Независимость судей обеспечивается разнообразными организационными, материальными, финансовыми, социальными и юридическими гарантиями. К последним относятся и процессуальные гарантии, представляющие собой особые правила, условия судопроизводства, регулирующие порядок рассмотрения дел судами. В уголовном судопроизводстве такими гарантиями являются:

- 1) принцип осуществления уголовного правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ);
- 2) отделение суда от других участников процесса и отведение ему особого, главенствующего положения органа правосудия (ст. 29 УПК РФ);
- 3) принцип состязательности уголовного процесса, запрещающий суду выступать на стороне обвинения или защиты и выполнять другие, помимо разрешения дела, не свойственные ему процессуальные функции (ст. 15 УПК РФ);
- 4) принцип свободной оценки доказательств судьей по своему внутреннему убеждению, исключающей заранее установленную силу доказательств (ст. 17 УПК РФ);
- 5) принцип гласности судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ);
- 6) требование равноправия сторон в судебном заседании (ст. 244 УПК РФ);
- 7) руководство судебным заседанием со стороны суда (ст. 243 УПК РФ);
- 8) институт отвода и самоотвода судьи и состава суда (ст. 61–65 УПК РФ);
- 9) право суда активно участвовать в исследовании представленных сторонами доказательств, проверять их и при определенных условиях собирать новые доказательства (глава 37 УПК РФ);
- 10) рассмотрение вопроса о недопустимости доказательств в отсутствие присяжных заседателей (ч. 6 ст. 335 УПК РФ);
- 11) запрет исследовать в суде с участием присяжных заседателей факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ);
- 12) правило вынесения итоговых судебных решений по уголовному делу в совещательной комнате (ст. 256, 298 УПК РФ);
- 13) тайна совещания судей – совокупность требований, не допускающих присутствие в совещательной комнате иных лиц, помимо судей, входящих в данный состав суда, общение во время совещания судей или присяжных с другими участниками процесса и посторонними лицами, а также разглашение судьями суждений, имевших место в ходе совещания (ст. 298 УПК РФ);
- 14) порядок совещания судей при коллегиальном рассмотрении дела, согласно которому председательствующий голосует последним, а судья, оставшийся при особом мнении, вправе письменно изложить его и приложить к приговору (ст. 301 УПК РФ);

15) запрет вышестоящему суду предрешать вопросы, подлежащие разрешению нижестоящими судами, который означает, что вышестоящая судебная инстанция при возвращении дела на новое судебное рассмотрение не вправе давать суду нижестоящей инстанции обязательные указания по вопросам о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности доказательств, о преимуществе одних доказательств перед другими и о мере наказания, устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им, принимать решения о применении судом первой, апелляционной или кассационной инстанции того или иного уголовного закона (ч. 4 ст. 389.19, ч. 7 ст. 401.16, ч. 3 ст. 412.12 УПК РФ).

Перечисленные процессуальные гарантии независимости судьи подкрепляются запретом на требование от судьи отчета и объяснений по существу рассматриваемых им дел и выносимых решений (ст. 10 Закона РФ «О статусе судей в РФ»), уголовной ответственностью за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда и оказание на судей насильственного и иного противоправного воздействия (ст. 294–298 УК РФ) и многими другими гарантиями, которые непосредственно не являются составной частью уголовно-процессуальных отношений, а заложены в организации и функционировании системы судебных органов, социальном и материальном обеспечении судей, их должностном статусе (несменяемость, личная и имущественная неприкосновенность, запрет на совмещение профессий, особый режим государственной охраны личности и имущества и т. д.) и носят общий характер³⁸.

Согласно ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый в случае предъявления ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок *независимым и беспристрастным судом*. В российском уголовном процессе механизм устранения пристрастного судьи от рассмотрения конкретного уголовного дела заложен в институте отвода и самоотвода судей. На основании ч. 1 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее осуществлял производство по этому делу в качестве дознавателя, следователя, прокурора, являлся или является одной из сторон по делу, а также участвовал в качестве присяжного заседателя или иного лица, чьи обязанности связаны с оказанием содействия правосудию (эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания), является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному делу. Наличие любых иных обстоятельств, дающих основание лишь полагать, что судья лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе уголовного дела, также влечет отвод судьи от производства по делу (ч. 2 ст. 61 УПК РФ).

Кроме указанных оснований отвода, являющихся общими для всех должностных лиц государственных органов, осуществляющих производство по делу, включая прокурора, следователя и дознавателя, законодатель дополнительно в ст. 63 УПК РФ установил запрет на повторное участие судьи в рассмотрении дела. В соответствии с положениями данной ст. закона судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела по существу, не может участвовать в дальнейшем его рассмотрении в судах как вышестоящих, так и нижестоящих инстанций, а равно участвовать в новом рассмотрении дела в суде той же инстанции после отмены вынесенного с его участием приговора, а также постановления, определения о прекращении уголовного дела (судья, рассматривавший дело по первой инстанции) либо приговора и любого определения, постановления (судья, рассматривавший дело в суде второй инстанции).

При наличии оснований для отвода судья обязан устраниваться от рассмотрения дела путем самоотвода либо путем удовлетворения отвода, который может быть заявлен судье любым участником процесса, являющимся стороной по делу. Решение об удовлетворении заявленного отвода выносится судом в форме постановления или определения (ч. 1 ст. 64 УПК РФ). Самоотвод судьи также оформляется судебным постановлением или определением, если этот вопрос возник в ходе судебного заседания. Но на практике самоустранение судьи из процесса чаще

происходит во внепроцессуальной форме (вне судебного заседания) по инициативе самого судьи или по распоряжению председателя суда путем передачи дела другому судье или выведением судьи из состава суда и заменой другим судьей (при коллегиальном рассмотрении дела). Конечно, в интересах правосудия предпочтительней, чтобы обстоятельства, препятствующие судье участвовать в производстве по делу, были выявлены своевременно, до начала судебного разбирательства. В этом случае отстранение судьи от дела не влечет перенос судебного заседания и возобновление разбирательства по делу, что благоприятно для соблюдения сроков рассмотрения дела в суде и отвечает интересам сторон. Рассмотрение дела судьей при наличии обстоятельств, исключающих его участие в производстве по делу, признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона и на основании п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ влечет безусловную отмену всех состоявшихся судебных решений как вынесенных незаконным составом суда, независимо от времени установления таких обстоятельств.

■ *Президиум Верховного Суда РФ отменил постановление президиума Ивановского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ по делу в отношении Сафарчиева, осужденного по п. «б» ч. 3 ст. 111 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, ввиду того, что в нарушение ч. 2 ст. 63 УПК РФ судья Ивановского областного суда, принимавший участие в рассмотрении дела в суде второй инстанции 30 января 2001 г., участвовал 7 февраля 2003 г. в рассмотрении этого же дела в порядке надзора*³⁹.

2.8. Ответственность уголовного суда

Полновластие, главенствующее положение в процессе и независимость не исключают, а предполагают ответственность уголовного суда. Суд как властный субъект, осуществляющий производство по делу, отвечает за качество своей деятельности, за конечный результат правосудия по конкретному делу, за реализацию в каждом производстве назначения уголовного судопроизводства. От следователя, дознавателя, прокурора, но в большей степени от суда зависит, насколько своевременным, эффективным и законным будет рассмотрение и разрешение конкретного уголовного дела. Именно на суде лежит обязанность не просто разрешить уголовно-правовой спор, но и обеспечить при этом законное и справедливое судебное разбирательство, которое включает в себя не только судебное решение как результат судопроизводства, но и всю предшествующую процедуру со всеми ее формальными правилами и условиями.

Эти обязанности налагают на судью огромную морально-нравственную ответственность, которая предполагает осознание судьей своего высокого положения, исключительной роли в процессе и большой социальной общественной значимости его процессуальной деятельности, включает в себя ответственное отношение судьи к своим обязанностям, добросовестное и правильное их исполнение на высоком профессиональном уровне, ответственность за судьбы людей, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, за правосудность и справедливость вынесенных решений. Моральная ответственность судей сочетается с их юридической ответственностью, которая, исходя из требований независимости судей, определенным образом и в необходимой степени ограничена принципом неприкосновенности судей, закрепленным в ст. 122 Конституции РФ и ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ», но тем не менее существует в разнообразных формах.

В России, как и во многих других странах, на разных исторических этапах общественного развития за неправосудные решения, злоупотребления при отправлении правосудия и небрежность в работе предусматривались различные меры ответственности судей: а) имущественные (денежное взыскание, возмещение судебных расходов и убытков пострадавшему от неправого суда, штраф); б) уголовные (штраф, конфискация имущества, телесные наказания – битье кнутом, гражданская казнь, смертная казнь); в) дисциплинарные (отстранение, увольнение от должности, «перемещение в другую местность», замечание, выговор, отзыв избирателями)⁴⁰. Необходимо отметить, что уже в XVI в. российское законодательство дифференцирует судебскую ответственность, проводя различия между неправым судом и неумышленной судебной ошибкой. Вынесение неправосудного решения вследствие взяточничества расценивалось как преступление и влекло уголовную ответственность судьи, предусматривающую личное наказание. Если же судья допустил некорыстную ошибку («просудился без хитрости»), дело, как и в первом случае, подлежало пересмотру, но судья личному взысканию не подвергался⁴¹. «Волокита» – затягивание судебного разбирательства – могла повлечь для судьи имущественную ответственность в виде штрафа в пользу жалобщика.

В советский период российской истории юридическая ответственность судей существенным образом дополнялась ответственностью партийной. В советском государстве все значимые государственные посты замещались членами КПСС, не были исключением и столь важные для функционирования государства судебские должности. КПСС как руководящая и направляющая сила социалистического общества, ядро политической системы СССР контролировала все сферы общественной жизни, все направления государственного управления, в том числе и деятельность судебных органов. Через членство в КПСС народные судьи были вовлечены в партийно-государственную жизнь и, помимо правовых обязанностей, выполняли идеологическую функцию, несли обязанности по реализации в правосудии политики партии по борьбе с преступностью и укреплению социалистической законности. Соответственно, как и

любой член коммунистической партии, за недостатки в работе, отклонения в своей процессуальной деятельности от курса партии, неподчинение партийной дисциплине, дискредитацию звания коммуниста судья мог быть привлечен к партийно-корпоративным мерам ответственности (замечание, выговор, предупреждение, исключение из партии), которые нередко сочетались с дисциплинарной ответственностью, но всегда носили более жесткий характер, выражали негативную оценку его профессиональных и деловых качеств, что автоматически самым неблагоприятным образом отражалось на профессиональной карьере судьи, грозило ему освобождением от должности и потерей профессионального статуса. Партийное руководство судами закончилось в 1991 г. с роспуском и ликвидацией КПСС. Принятый вскоре в 1992 г. Закон РФ «О статусе судей в РФ» нормативно закрепил гарантии судейской независимости, в том числе неподотчетность судей кому-либо в своей деятельности по осуществлению правосудия (ст. 1), и запретил судьям принадлежать к политическим партиям, материально их поддерживать и принимать участие в какой-либо политической деятельности (ст. 3).

В настоящее время особый правовой статус судей РФ, высокий уровень достигнутых в ходе судебной реформы гарантий их независимости и неприкосновенности не означают, что российские судьи никому ни в чем не подконтрольны и не несут ни за что никакой ответственности. Как верно отмечает М. И. Клеандров, для подобных расхожих утверждений, нередко навязываемых обществу некоторыми СМИ, нет никаких правовых оснований⁴². Современное состояние правовой регламентации статуса судей в Российской Федерации позволяет привлекать судей к различным видам ответственности – уголовной, административной, гражданской и дисциплинарной, в том числе за правонарушения, допускаемые при отправлении правосудия по уголовным делам. В рамках излагаемого курса в контексте правового положения уголовного суда важно разобраться, каков характер ответственности суда (судей) за осуществляемую им (ими) уголовно-процессуальную деятельность.

В системе уголовно-процессуальных отношений персональная ответственность должностных лиц, ведущих производство по делу, не предусмотрена. Вместе с тем нарушение положений УПК РФ, неисполнение либо ненадлежащее исполнение субъектами процесса уголовно-процессуальных обязанностей не остается без последствий. Уголовно-процессуальные нормы содержат санкции за нарушение предписаний процессуального закона, которые в отношении неправомερных действий уголовного суда носят не штрафной, а исключительно правовосстановительный характер. На суд, на судей, допустивших нарушение закона при производстве по уголовному делу, действующий УПК РФ никаких наказаний не налагает. Суд в рамках уголовного судопроизводства отвечает своими решениями, которые по инициативе сторон могут быть подвергнуты проверке вышестоящими судебными инстанциями и получить негативную оценку – быть признаны незаконными, необоснованными и (или) несправедливыми. В этом случае и вступают в действие правовосстановительные санкции: незаконное решение подлежит отмене или изменению, а порочное судебное производство – аннулированию с направлением дела на новое судебное рассмотрение в ином составе судей с обязательным устранением допущенных нарушений норм права (ст. 389.20, 401.14, 412.11 УПК РФ). Законодательством РФ также предусмотрено возмещение за счет государства имущественного и иного гражданского вреда, причиненного судебной деятельностью, связанной с отправлением правосудия (ст. 1700 ГК РФ, ФЗ от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁴³). При этом указанные правовые последствия наступают независимо от виновности или невиновности судьи (судей) в противоправном действии или неправосудном решении, безотносительно к тому, явились ли нарушения закона следствием судебной ошибки, либо вызваны небрежностью и халатностью, либо, что тоже не исключается, были результатом злоупотребления судебными полномочиями, преднамеренного противоправного поведения судьи.

В таком регулировании заложен глубокий смысл: с одной стороны, лицо, пострадавшее от незаконной деятельности уголовного суда, имеет гарантированную возможность во всех случаях добиться восстановления его нарушенных прав, с другой стороны, судья по общему правилу избавлен от возмещения имущественного и иного вреда, причиненного в ходе производства по делу, и не несет персональной (личной) ответственности за допущенные судебные (правовые) ошибки, а значит, защищен от произвольного преследования за выносимые решения. Иное положение ограничивало бы независимость судей при осуществлении уголовного правосудия, сковывало бы свободу формирования внутреннего убеждения судьи.

Согласно ч. 2 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ», судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Из данного нормативного предписания следует, что судейский иммунитет не является абсолютным и не освобождает судью от уголовной ответственности за преступные действия, в том числе связанные с производством по уголовному делу. В частности, судья за вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта несет суровую уголовную ответственность по ст. 305 УК РФ. За иные злоупотребления, допущенные в ходе рассмотрения уголовного дела и других судебных материалов, разрешаемых в порядке уголовного судопроизводства, судья при наличии уголовно-правовых оснований подлежит уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ («злоупотребление должностными полномочиями»), ст. 286 («превышение должностных полномочий»), ст. 290 («получение взятки»), ст. 292 («служебный подлог»), ст. 293 («халатность») и т. д. Нет ни одного предусмотренного УК РФ преступления, при совершении которого судья пользовался бы абсолютным иммунитетом, освобождающим его от уголовной ответственности. Другое дело, что особое положение и назначение судьи как носителя судебной власти в целях обеспечения его независимости, а значит, и неприкосновенности, требуют повышенных гарантий защиты судьи от необоснованного и надуманного привлечения его к уголовной ответственности, от использования мер уголовно-правового воздействия в качестве орудия расправы, преследования судьи за выносимые им решения, за принципиальную позицию в разрешении уголовно-правовых споров, в качестве способа незаконного устранения судьи, отстранения от осуществления правосудия. Исключительно из публичных, общественных интересов установлен особый, усложненный порядок привлечения к уголовной ответственности судьи (впрочем, как и других лиц, занимающих важные государственные должности, перечисленные в ст. 447 УПК РФ), который позволяет возбудить уголовное дело в отношении судьи лишь Председателю Следственного Комитета РФ и только при предварительном согласии соответствующей квалификационной коллегии судей (п. 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ).

Меры административного наказания к судьям за менее значительные, чем уголовно-наказуемые, правонарушения при осуществлении правосудия развития не получили, но их отсутствие вполне компенсируется институтом дисциплинарной ответственности судей. Согласно ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в РФ», за совершение дисциплинарного проступка на судью, за исключением судей Конституционного Суда РФ, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи. Под дисциплинарным проступком закон понимает нарушение норм Закона РФ «О статусе судей РФ» и положений Кодекса судейской этики. Поскольку Кодекс судейской этики⁴⁴ обязывает суд осуществлять профессиональную деятельность в строгом соответствии с законом, руководствоваться при отправлении правосудия нормами процессуального законодательства, любые нарушения процессуального порядка рассмотрения и разрешения уголовных дел, несоблюдение и игнорирование прав участников процесса, неправильное применение норм

материального права есть нарушение норм профессиональной судейской этики, а значит, в случае виновного их допущения (совершения) влекут дисциплинарную ответственность судей. И такая ответственность применяется на практике. Например, за 2013 год в России всеми квалификационными коллегиями судей к дисциплинарной ответственности привлечен 181 судья, из них 23 судьи получили замечания, 135 – предупреждение, а в отношении 23 досрочно прекращены полномочия судьи. Основаниями для применения мер дисциплинарного взыскания были грубые или систематические нарушения законов и Кодекса судейской этики, волокита при рассмотрении дел⁴⁵. Среди этих случаев есть, к сожалению, и примеры наложения дисциплинарной ответственности за упущения и нарушения закона при осуществлении правосудия по уголовным делам. Практика квалификационных коллегий судей свидетельствует, что нарушениями, заслуживающими мер дисциплинарной ответственности, в разное время признавались: многократные необоснованные отложения судебных заседаний по уголовному делу, затягивание вынесения окончательного решения (судебная волокита), очевидно противоправные ограничения гласности судебного разбирательства по конкретным делам и нарушение других фундаментальных основ (принципов) правосудия, грубые нарушения прав участников уголовного судопроизводства, фальсификация материалов судебного производства (неправомерное исправление протокола судебного заседания, внесение изменений в судебное решение после его провозглашения), нарушение тайны совещательной комнаты, несвоевременное изготовление приговора и другие подобные нарушения.

Контрольные вопросы

- 1. Что понимается под правовым статусом суда в уголовном процессе?*
- 2. Из каких элементов состоит статус уголовного суда?*
- 3. Какие нормативные правовые акты регламентируют правовое положение уголовного суда?*
- 4. Каковы цели и задачи уголовного суда?*
- 5. Какими характерными свойствами обладает суд как субъект уголовно-процессуальной деятельности?*
- 6. Какие виды судебных составов и судебных инстанций присутствуют в уголовном процессе, в чем их отличия?*
- 7. Какое положение занимает суд среди других участников судопроизводства?*
- 8. Что следует понимать под самостоятельностью, независимостью и беспристрастностью уголовного суда?*
- 9. Чем обеспечиваются и гарантируются в уголовном процессе независимость и беспристрастность суда?*
- 10. В чем заключается ответственность уголовного суда?*

Глава 3

Уголовно-процессуальная деятельность суда: общая характеристика

3.1. Содержание, свойства и особенности уголовно-процессуальной деятельности суда

Судебная деятельность в уголовном процессе есть осуществление правосудия в сфере уголовного судопроизводства (*схема 8*). Она представляет собой совокупность процессуальных действий и процессуальных решений суда как участника уголовного процесса, осуществляющего производство по делу. В рамках уголовного судопроизводства суд не осуществляет иной, непроцессуальной деятельности, которая выполняется судами как органами судебной власти (организация деятельности судов, контроль за деятельностью нижестоящих судов, изучение и обобщение судебной практики, участие в правотворческой деятельности и т. д.), поэтому в настоящем учебном пособии под судебной деятельностью каждый раз, если иное специально не оговорено, подразумевается именно уголовно-процессуальная деятельность суда, а иными словами – деятельность уголовного суда.

Деятельность эта не хаотична и не произвольна, а упорядочена нормами уголовно-процессуального права и совершается в установленных законом процессуальных формах. Составляющие ее элементы – действия и решения – взаимосвязаны и целенаправленны на выполнение поставленных перед судом задач, образуют в совокупности единую систему уголовно-процессуальной деятельности суда, которая представляет собой составную часть (подсистему) всей уголовно-процессуальной деятельности, являющейся системой более высокого порядка.

Все процессуальные действия и решения, составляющие *содержание* уголовно-процессуальной деятельности суда, прочно связаны между собой, выглядят как цепь, последовательность сменяющих друг друга в определенном порядке юридических актов, взаимосвязанных между собой и обуславливающих последующие акты суда. Так, назначение по уголовному делу предварительного слушания влечет необходимость уведомления сторон о вызове в судебное заседание и обязывает суд провести предварительное слушание в установленное время, которое без вынесения постановления о назначении предварительного слушания не может состояться (ст. 227 и 234 УПК РФ).

В судебной деятельности проявляются, «оживают» установленные законом конкретные правомочия и обязанности суда, поэтому судебную деятельность можно рассматривать как способ, средство реализации судебных полномочий. В то же время ввиду того, что суд осуществляет свою деятельность не иначе, как вступая в процессуальные правоотношения с другими участниками процесса и реализуя свои полномочия, его деятельность как в целом, так и при совершении отдельных действий взаимосвязана с действиями и решениями участвующих в деле лиц. Эта связь обоюдная: не только инициатива и активность сторон во многом направляют судебную деятельность и определяют ее содержание по конкретному делу, но и судебная деятельность (в особенности судебные решения) влияет на процессуальное поведение сторон, выбор ими последующих действий и таким образом в целом корректирует их деятельность. В частности, заявленное стороной ходатайство о производстве повторной экспертизы имеет своим последствием проведение судом процедуры его рассмотрения, включающей заслушивание мнений других участвующих по делу лиц, проверку и оценку ходатайства с точки зрения фактической и юридической обоснованности и вынесение решения. В свою оче-

редь, судебное решение, например, об отказе в назначении повторной экспертизы обуславливает корректировку позиции стороны, лишенной возможности получить и использовать новое доказательство, влияет на дальнейшее планирование и тактику участия стороны в судебном следствии, может явиться побудительной причиной совершения ею других процессуальных действий, таких как заявление новых ходатайств, предъявление иных доказательств, обжалование судебного приговора по мотиву нарушения процессуальных прав стороны.

Процессуальная деятельность уголовного суда обладает следующими *особенностями*.

Судебная деятельность не может начаться и закончиться по инициативе самого суда (по произвольному усмотрению и желанию судьи), а вызывается к жизни инициативой сторон при наличии прописанных в законе условий и оснований и должна завершаться в любом деле принятием судебного решения, разрешающего поставленные перед судом правовые вопросы. Иными словами, для того чтобы в уголовном деле появился суд и начал вершить правосудие, требуется инициативное обращение в судебный орган заинтересованного участника. Такими обращениями являются обвинительные заключения, обвинительные акты или обвинительные постановления, которые направляются прокурором в суд первой инстанции для рассмотрения дела по существу. Но в качестве подобных обращений выступают и всевозможные заявления, представления, жалобы, ходатайства, направляемые в порядке судебного контроля за досудебным производством, а также в порядке исполнения приговора или иного решения суда. Все это разнообразное множество обращений, предусмотренных УПК РФ, объединяет общее свойство – они порождают отдельные судебные производства разного рода (производство по уголовному делу, производство по ходатайству следователя о заключении лица под стражу, производство по жалобе на решение дознавателя, производство по заявлению об условно-досрочном освобождении, производство по представлению о замене назначенного приговором наказания и т. д.)

Отдельные судебные действия и судебные процедуры могут инициироваться судом, но только в рамках уже возбужденного судебного производства и в связи с возникающими по ходу судебного производства вопросами, как правило, процессуального характера, требующими вмешательства суда и его решения.

Схематично возникновение и ход судебной деятельности можно представить в виде следующей логической последовательности: обращение в суд заинтересованной стороны; возбуждение (начало) судебного производства; вступление суда в правоотношения с участниками судебного разбирательства; реализация судебных полномочий; возникновение новых правоотношений; продолжение судебных действий; разрешение правового спора – принятие итогового решения; окончание судебной деятельности (*схема 9*).

Подобным образом возникает и протекает процессуальная деятельность и вышестоящих судебных инстанций (апелляционной, кассационной, надзорной), которые без соответствующей жалобы или представления не могут начать действовать и не вправе вмешиваться в решения нижестоящих судов. Эта особенность – бездействие уголовного суда до прямого обращения в суд заинтересованного субъекта – есть проявление ситуационного характера судебной власти в целом и отражение состязательных начал уголовного судопроизводства, в соответствии с которыми не допускается произвольное вмешательство суда в конфликтные правоотношения без желания одной из сторон прибегнуть к судебной защите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.